

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

АЛЕКС ОРЛОВ

ПРАВИЛА
БОЛЬШОЙ ИГРЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЭКСМО

Правила большой игры

Алекс Орлов

Правила большой игры

«Автор»

2005

Орлов А.

Правила большой игры / А. Орлов — «Автор», 2005 — (Правила большой игры)

ISBN 5-93556-656-7

Если хорошенько постараться и быть всегда начеку, то можно справиться со всем: и выйти живым из боя, где ты непременно должен был погибнуть, и ускользнуть от многочисленных преследователей, и, не поддавшись унынию, вырваться из лагеря, где у тебя собираются вырезать органы для трансплантации неизвестным богачам... да мало ли с чем еще. Только для этого надо быть Джеком Зибертом и Роном Барнаби, бывшими спецназовцами, и уметь горой стоять друг за друга.

ISBN 5-93556-656-7

© Орлов А., 2005

© Автор, 2005

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	30
Глава 13	33
Глава 14	37
Глава 15	42
Глава 16	45
Глава 17	49
Глава 18	52
Глава 19	54
Глава 20	56
Глава 21	58
Глава 22	61
Глава 23	63
Глава 24	66
Глава 25	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Алекс Орлов

Правила большой игры

Глава 1

На пригороды спустилась ночь, и насекомые наперегонки полетели к уличным фонарям, чтобы самоотверженно биться о стеклянные колбы и, обессилев, упасть на дорогу.

Одно за другим гасли окна: в пригородах ложились рано.

– По-моему, здесь комары, – хлопнув себя по щеке, сообщил Рон.

– Это не комары, – возразил Джек, в свою очередь прихлопывая насекомое на запястье.

– А что же это?

– Лесные блохи...

– Этого только не хватало. – Рон неистово зачесался. – Терпеть не могу блох, тем более лесных.

– Ладно, наплюй... Смотри, он начинает гасить свет.

Рон немного привстал: ему мешала ветка.

– Точно. – В двухэтажном коттедже, за которым они наблюдали уже три часа, стали гаснуть окна. В одном из них было видно, как хозяин поднимается по лестнице на второй этаж.

– Тарелку понес, видел?

– Ага.

– А кому? Он же вроде один живет.

– Наверху кто-то есть, собака или больная жена.

– Собака нам нежелательна, если залает, старик может вызвать полицию.

Наконец во всем коттедже стало темно, только один небольшой фонарь освещал крыльцо, выхватывая из темноты кусок лужайки с неровно подстриженным газоном и неумело посаженными на клумбах цветами.

– Нет, если бы в доме была женщина, цветы выглядели бы получше, – пришел к выводу Джек.

– Согласен, а на бельевой веревке были бы какие-то женские вещи.

– Тут ты прав.

Напарники замолчали, глядя на эту самую бельевую веревку, где висели две пары брюк и несколько рубашек устаревших фасонов – гражданская одежда, именно то, что требовалось.

Где-то залаяли собаки. Рон оглянулся:

– По-моему, где-то сзади...

– Ладно, пошли.

– Может, подождем еще?

– Подождать? – Джек прислушался к доносившемуся из леса шуму. Собак там становилось все больше – их отпускали за ограду хозяева, чтобы псы патрулировали территорию. В последнее время в домах участились кражи, и, поскольку полиция не могла навести порядок, обитатели пригородов договорились выпускать на ночь собак, отсидевших на привязи дневную смену. Правда, существовала опасность, что они покусают припозднившихся прохожих, однако местные ложились рано, а все чужаки были для них ворами. Ну а ворами – и поделом.

– Боюсь, скоро нами заинтересуются собаки, тогда придется уносить ноги.

– Если не покусают, то облают так, что всю округу поднимут, – согласился Рон, прислушиваясь к треску кустов и радостному повизгиванию.

– Держи...

Джек передал Рону автомат, узкий чемоданчик и стал карабкаться по ржавой сетке. Наверху его ждали загнутые кверху концы толстой проволоки, однако Джека с Роном трудно было испугать подобными вещами, на войне им приходилось преодолевать куда более страшные заграждения.

Спустившись на территорию участка, Джек принял у Рона оба автомата и драгоценный чемоданчик, за обладание которым прошлой ночью погибли несколько десятков человек.

Бой был чудовищно жестоким, кровь лилась рекой, но Джек и Рон так и не выяснили истинную ценность захваченного ими трофея.

Когда напарник перелез через забор, Джек отдал ему его оружие.

– Пошли.

Они осторожно двинулись к небольшому пятну света. Окна оставались темными, и вокруг было тихо, если не считать все усиливающийся шум от собачьих игрищ. Опьяненные свободой, псы носились по прилегавшему к участку лесу и устраивали потасовки.

– Давай, Рон, – сказал Джек, отходя в темноту. Они давно работали в паре, и всегда кто-то один выполнял роль прикрывающего.

Рон подкрался к веревке и ощупал брюки – они были еще сырыми. Впрочем, это не имело значения, главное, чтобы обе пары оказались достаточно просторными.

Рубашек висело пять, то есть имелся какой-то выбор. Вот только расцветки были яркими, а фасоны староватыми. Рону вспомнилось, он сам носил такие лет двадцать назад. Хозяин коттеджа был постарше его, но к вещам своей молодости питал слабость. Все рубашки были в хорошем состоянии, насколько можно было разглядеть при свете дежурного фонаря.

«Хорошо же мы будем выглядеть в этих тряпках», – ухмыльнулся Рон, снимая трофеи с веревки. Теперь можно было уходить.

Неожиданно из-за угла появился хозяин, в шлепанцах на босу ногу и в халате. Его седые волосы были всклокочены, отчего он походил на одуванчик. В руках «одуванчик» держал двуствольное ружье, нацеленное на Рона.

– Руки вверх, воришка!

Рон не столько испугался, сколько удивился. Если бы хозяин выходил через главную дверь, можно было успеть спрятаться, но старик воспользовался черным ходом. Всего не предусмотреть.

«Где же Джек?» – подумал Рон, держа автомат так, чтобы хозяин дома его не заметил. Поднимать здесь шум, а тем более стрельбу не хотелось.

Появился Джек, он шагнул из темноты, оказавшись позади старика с ружьем. Прихватив двустволку одной рукой, Джек несильно ткнул его ребром ладони, но склочный старик, падая, сумел дернуть спусковой крючок, и ружье выстрелило в небо.

Джеку показалось, что выстрел прозвучал громче взрыва. Собаки, на мгновение замолчав, прекратили игры, а затем залаяли все разом, в том числе и те, кого не выпустили на ночную прогулку.

В окнах домов стал зажигаться свет, слышались голоса.

– Уходим, уходим! – свистящим шепотом произнес Рон, но Джек задержался возле старика, проверяя пульс, – ему показалось, что он слишком сильно ударил хозяина дома. Наверное, выглядело это странно, учитывая, что несколько часов назад он застрелил по меньшей мере десять охранников подземного бункера.

Нашупав у старика пульс, Джек побежал следом за Роном.

Они с разбегу перемахнули через забор, а со стороны шоссе уже доносились полицейские сирены.

– По нашу душу... – сказал Рон, прислушиваясь.

– Необязательно, они могут просто мимо ехать.

Напарники двинулись в глубь леса. Рон шел первым, ухитряясь даже в полной темноте обходить сухие кусты с острыми ветками. Он восемь лет провоевал в разведке и умел ориентироваться ночью не хуже летучей мыши.

Глава 2

Отход беглецов был замечен собаками. Позабыв про свои игры, они образовали грозную стаю и неожиданно появились перед Джеком и Роном из зарослей репейника.

– Стоп, мерзавцы! – громко сказал Рон, непонятно к кому обращаясь.

Глаза собак светились в темноте рубинами. Рон скрутил добытую одежду в комок и сунул под мышку, затем осторожно достал нож. Он знал, что собаки не любят резких движений, тем более собравшиеся в стаю и уверенные в своей победе.

– Придется стрелять.

– Не хотелось бы...

Собаки понемногу сжимали кольцо. Их было не меньше дюжины.

– Я попробую огреть их дубиной...

Рон ухватился за ветку вяза и срубил ее ударом ножа. Собаки, всхрипнув от ярости, рванули к нему. Пришлось отбросить ветку. Первая собака вцепилась ему в лодыжку.

Реакция Рона была молниеносной: взмах рукой – и смертельно раненный пес покатился, хрипя и брызгая кровью. После этого на Рона набросилась вся свора, и он упал, старательно прикрывая добытую одежду. Псы остервенело вцеплялись в ботинки, в ноги, в руки, в спину и голову, однако защитные накладные, бронежилет и шлем оказались им не по зубам.

Джека атаковали только два пса, остальные были заняты Роном, однако стрелять все равно пришлось.

Щурясь от ярких вспышек одиннадцатимиллиметрового SFATa, Джек выстрелил несколько раз, стараясь экономить патроны. Скуля и визгливо лая, уцелевшие и раненые собаки понеслись прочь. Рон приподнял голову и быстро встал на ноги.

– Караул!

– Помогите!

– Где полиция?! – доносилось со стороны коттеджей.

– Ишь как разошлись, болезные, – произнес Рон.

– Одежда цела?

– Вроде, хотя кровью могли запачкать...

И они двинулись дальше, сопровождаемые криками переполошившихся обитателей северного пригорода.

Напарники шли быстро, обходя заваленные сушняком участки и открытые поляны, на которых повсюду попадались следы пребывания человека, – это был не лес, а скорее парк, днем здесь всегда можно было встретить отдыхающих.

В одном месте пришлось пересечь освещенную фонарями аллею, на ней было несколько скамеек и пьяный бродяга. Заметив какое-то движение, он крикнул:

– Алле! Все – ко мне!

Джек и Рон прошли не останавливаясь.

– Алле! Официант! Два пива – сдачи не надо!

Издали донесся свист турбин. Джек с Роном прижались к стволам деревьев и стали внимательно следить за полицейским айрмаком. Он медленно двигался вдоль аллеи, обшаривая прожекторами все подозрительные места.

Пучок света выхватил скамейку с пьяницей, на миг задержался, и айрмак двинулся дальше.

– Быстро сработали, – сказал Рон.

– Это мог быть обычный патруль.

– Обычный патруль? На айрмаке?

– А почему нет?

– Ладно, пошли дальше.

Глава 3

Они не останавливались до самого утра и, по мнению Джека, отмахали километров двадцать, пока не уткнулись в небольшую речушку. Она текла в сторону города и когда-то впадала в реку Дарелл, однако теперь небольшой приток упрятали в бетонные трубы.

– Тихо как, – сказал Рон, глядя, как клубится над водой туман. Парочка длинноногих птиц, похожих на чибисов, деловито расхаживала по мелководью.

Редкими всплесками, словно нехотя, давала о себе знать сонная рыба.

– Бежать дальше нет смысла, как думаешь, командир?

Джек осмотрелся: берега выглядели достаточно дико для любителей отдыха на природе.

– Так-то оно так, но лучше бы перебраться на ту сторону, на случай...

– Если за нами погоня?

– Наверное, так.

– Нет никакой погони, это я тебе точно говорю. – Рон снова прислушался. – Когда за мной кто-то идет, я беспокоен – ты знаешь.

– Знаю, – кивнул Джек.

Они помолчали, глядя на дымящуюся речку и прислушиваясь к разносившимся над ней крикам птиц.

– Давай сделаем тайник и переоденемся, – решил Джек.

– Чемоданчик тоже оставим?

– Думаю, лучше оставить. Есть люди, которые знают, как он выглядит. Нас могут пристрелить прямо в городе.

– А без него?

– А без него даже в этих дурацких шмотках у нас будет шанс.

– Ладно. – Рон повернулся к лесу. – Предлагаю копать вон под тем дубровником.

– Дубровник? Я думал, это ситаб, – сказал Джек, рассматривая мощную крону дерева.

– Неважно, здесь, на Цитрагоне, дубровника от ситаба никак не отличишь. Под ним и будем копать.

Напарники подошли к выбранному дереву, оно стояло метрах в сорока от берега.

– Главное – потом найти это место, а то ведь ориентиров нет.

– Ориентиров нет, – согласился Рон. – Значит, при отходе будем как-то привязываться. Как думаешь, сколько до города?

– Километров тридцать... – ответил Джек, мастерски подрезая титановым ножом дерн.

Рон аккуратно развесил на кустах трофейную одежду и спустился к речке, чтобы сорвать несколько речных лопухов. Он принес их и разложил так, чтобы Джеку удобно было выкладывать на них грунт. Пустяков в обустройстве тайника не существовало – важна была каждая мелочь. По свежей земле на траве и по просевшей поверхности дерна можно было отыскать чужой тайник, особенно если знаешь, что идешь по следу.

Пока Джек трудился, не разгибая спины, Рон нес караульную службу. Свою помощь напарнику он не предлагал, знал, что лучше и правильнее Джека никто яму не сделает – схроны были пунктиком бывшего лейтенанта.

– Все, – негромко сказал Джек, поднимаясь.

– Толково, – оценил работу Рон и, отстегнув шлем, положил его на траву рядом с автоматом. Затем пришла очередь накладок, налокотников, паропластового бронежилета, высоких ботинок и, наконец, робы из специального материала.

– Ты смотри, собачьи клыки не оставили на ней ни одной затяжки, – сказал Рон, разглаживая снятое обмундирование.

– Как ты думаешь, майку снять? – спросил он, растягивая на животе комплект армейского белья.

– Думаю, придется. Хаки будет просвечивать сквозь рубашку.

– Вот и я так думаю, – вздохнул Рон и начал стягивать майку – белье ему нравилось, во время службы занять такую пару считалось большой удачей.

Оставшись в хлопковых армейских трусах – тоже цвета хаки, Рон снял с ветки брюки. Ему достались серые, надевались они трудно, поскольку еще не высохли.

– Ох, и дерьмово я себя в них чувствую, – пожаловался Рон, застегивая ширинку.

– Не до жиру.

– Вот и я об этом, – вздохнул Рон и снял с ветки рубашку. – Ничего, что я с бабочками взял? А тебе с гвоздиками досталась.

– Ничего, – криво усмехнулся Джек. – Скручивай обмундирование потуже, боюсь, в яме места не хватит.

– Хватит, ботинки-то мы опять наденем и автоматы заберем.

– Да, – вздохнул Джек. – Без автоматов мы никто.

– Ну как тебе? – спросил Рон, застегнув рубашку на все пуговицы.

– Лучше не спрашивай, – ответил Джек, снимая шлем.

– А по-моему, неплохо...

Рон осмотрел себя, одернул штанины, наводя на них символические стрелки. Рубашка ему понравилась, в молодости у него была такая же.

– Когда-то я точно в такой же рубашке пользовался у девчонок большим спросом.

– Не с твоей теперешней мордой, – обронил Джек, скручивая обмундирование.

– Возможно. – Рон вздохнул. – Годы никого не щадят.

Он присел на траву и принялся зашнуровывать ботинки – вот они-то никак не вязались с его гражданским костюмом. Закончив обуваться, Рон поднялся и, проверив автомат, посмотрел по сторонам. Стало значительно светлее, солнце должно было вот-вот показаться над горизонтом.

Джек разместил на дне ямки чемоданчик, на него уложил их с Роном обмундирование и принялся аккуратно засыпать тайник, стараясь не перепачкать траву грунтом. Когда яма была заполнена, Джек тщательно уложил квадратик дерна. Лишнюю землю пришлось растаскивать по округе, высыпая под кустами среди высокой травы. Оставшиеся речные лопухи Рон отнес к реке и закопал в песке.

– Ну как? – спросил Джек.

– Как всегда, лейтенант.

Они снова спустились к реке, вымыли руки и старательно замели отпечатки рифленых подошв.

– Кажется, все, Рон.

– Нормально, Джек, можно уходить.

Только они двинулись к городу – показалось солнце. Ожил дремавший в кронах ветерок, на воде появилась рябь, туман растворился в прохладном воздухе, словно его и не было. Разом проснулись птицы, возле камышей затрепетали слюдяными крылышками стрекозы.

– Хорошо как, – негромко сказал Рон.

– Неплохо, – отозвался Джек.

– Как будем до города добираться? Денег-то ни одного рваного бата.

– Деньги в банке.

– Но до банка еще добраться нужно.

– Доберемся на такси.

– Шутишь? – Рон испытующе посмотрел на Джека. – Таксисты за просто так не возят.

– Тогда мы зайдем денег.

- У кого?
- Не у кого, а где. На какой-нибудь бензоколонке.
- О да, и прицепим себе на задницу всех полицейских округа.
- Думаю, они уже прицепились. – Джек вздохнул.

Глава 4

Капитан полиции Буанзен зевнул и посмотрел на настенные часы. Они показывали половину седьмого утра. В десять заканчивалось его дежурство, однако по опыту Буанзен знал, что иногда утренние часы приносят множество неприятностей.

Ночь прошла относительно спокойно, если не считать грохота канонады, доносившегося со стороны набережной. Поначалу многие переполошились, испугался и дежурный по городу, однако позже все разъяснилось – охранная фирма «Баярд» повинулась, что это на их склад снова было совершено нападение. Такое случалось и прежде, «Баярд» охранял что-то очень важное, и на его объекты с удивительной регулярностью нападали злоумышленники. Иногда о ночных перестрелках сообщала речная полиция, но в этот раз грохот был такой, что его слышали во всех районах города.

Капитану Буанзену канонада на складах «Баярда» показалась подозрительной, но кто его спрашивает? У «Баярда» были такие связи, что начальство предпочитало даже не произносить название агентства вслух. За «Баярдом» стоял «Филипп Таккер», гигантская охранная компания, клиентами которой являлись монстры вроде «Фьорда», производившего львиную долю программного обеспечения к высокоскоростным ваквантерам.

Даже смешно было сравнивать: с одной стороны «Фьорд», а с другой – капитан Буанзен со своими подозрениями. Сиди на своем месте и радуйся, что дежурство обошлось без «мок-рухи». То есть трупы все же были, около трех утра патрульные сообщили о двух «жмуриках», однако, как выяснилось вскоре, это оказались какие-то бродяги. Какое же это убийство? Так, недоразумение.

Чуть раньше пришлось зафиксировать два изнасилования, но и с этим разобрались на месте: одного из злоумышленников преследовал полицейский наряд и скрутил на границе района, а второй попался тепленьким – он не смог сбежать, поскольку был травмирован зубами своей жертвы. Теперь бедняга находился в больнице, где хирурги пытались пришить ему хоть что-то из того, что у него было раньше.

Чуть позже поступил сигнал о семейном скандале – сначала муж бил жену, потом жена мстила мужу, и так продолжалось полночи, пока соседи не вызвали полицию.

Супругов привезли в отделение в наручниках и поместили в разные клетки, однако они так громко орали друг на друга, продолжая ссору, что Буанзену пришлось пригрозить им «холодной», где «вода по колено, а в углах водоплавающие крысы». Почему-то упоминание о водоплавающих крысах успокаивало даже самых отъявленных дебоширов. Что-то ужасное было в этих словах – водоплавающая крыса.

Присмирели и супруги, а вместе с ними взяла паузу и вся преступность в районе. Патрульные не сообщали ни о торговцах наркотиками, ни о попытках взлома, ни даже о разбитой витрине на Кармайн-стрит, которую последние три ночи упорно разбивал неизвестный маньяк.

«Нет, так легко закончить дежурство мне не дадут», – думал капитан Буанзен, следя за минутной стрелкой. И он оказался прав: без двадцати семь поступил вызов из северо-запада – в пригороде Барух случилась перестрелка.

Еще пару месяцев назад он бы об этом даже не узнал – где его участок, а где пригород Барух, но на последнем совещании в городском управлении было решено помочь службе пригородных шерифов, поскольку те не справлялись с захлестнувшей их территорию волной воровства и грабежей. Шефствовать над Барухом выпало сорок второму участку, в котором и служил капитан Буанзен.

«Ну и ладно, вернусь, попью кофе – тут и дежурству конец», – подумал он, оставляя прокуренное помещение участка.

Вместе с молчаливым сержантом они отправились в дорогу и к восьми утра прибыли на место. Деревенский шериф по фамилии то ли Гутхор, то ли Гутторн – капитан не разобрал, да и не собирался выяснять – сопровождал городских полицейских к дому, где и случилась перестрелка.

Пострадавшим оказался Кшиштоф Паллец, шестидесятипятилетний пенсионер, проживавший в своем коттедже последние двадцать шесть лет, ранее не судимый, всю жизнь проработавший бухгалтером на табачной фабрике Свифта. Эти и многие другие сведения о себе пострадавший сообщил полицейскому и готов был еще долго рассказывать, если бы капитан время от времени не возвращал его к предмету расследования.

– Это было нападение, офицер! Персональное нападение! – объявил старик, потрясая головой, обернутой мокрым полотенцем. Он был необыкновенно возбужден и горел желанием оказать органам всю необходимую помощь.

– Я стоял здесь, а он стоял там! – рассказывал старик, перебегая с места на место.

– С чего все началось, сэр?

– С чего началось?

Пострадавший на мгновение задумался.

– Ах да, конечно! Дело в том, что я плохо засыпаю и, случается, подхожу к окну – вот к этому... – Он повернулся и указал на окно первого этажа. – Это моя спальня, но раньше я держал в этой комнате птиц.

– И что же вы увидели, сэр?

– Сначала ничего, потом пошел в туалет, а у меня, знаете ли, плохо отходит моча и случаются рези. Я провел в туалете минут двадцать, хотя поклясться не могу, возможно, чуть больше, а когда возвратился в спальню, снова подошел к окну... Собаки в лесу вели себя очень шумно, это меня насторожило.

– Вы имеете в виду парк, сэр?

– Это дальше парк, офицер, а здесь у нас настоящая чащоба! Порядок никто не желает наводить, у вас в городе, может, и не так, а наши местные власти – вор на воре и вором погоняет.

– Мистер Паллец, это к делу не относится, – напомнил шериф, который и являлся представителем местных властей.

– Давайте начнем прямо с нападения, мистер Паллец, – предложил Буанзен. Он еще надеялся успеть выпить кофе перед сдачей дежурства.

– Да-да, офицер, я как раз к этому и приближаюсь. Одним словом, подхожу я к окну и вижу: стоит черный человек.

– Что значит «черный», сэр?

– Черный – значит черный. Голова черная, руки черные, ноги черные.

– То есть вы хотите сказать, что это был бангиец?

– Если бы это был бангиец, офицер, я бы так и сказал – бангиец, а я говорю: он был черный. Сплошь.

Капитан Буанзен и шериф переглянулись.

– Что он делал, этот черный человек? – спросил капитан.

– Он воровал мое белье... – произнес мистер Паллец таким тоном, словно сообщал о государственной измене.

– Черный человек воровал белье, – повторил капитан. – Скажите, сэр, это было какое-то особенное белье?

– Нет, ничего необычного, вот, посмотрите, прищепки остались, а вещей-то и нет.

– Что же пропало?

– Две пары брюк. Я стираю их сам. Другие носят в химчистку, но это дорого, и я не могу себе этого позволить. К тому же обе пары мне покупала моя покойная жена Эльза, я ведь теперь вдовец, офицер.

– Примите мои соболезнования, сэр, но нельзя ли перейти к самому происшествию.

– Я о нем и рассказываю, офицер. Вот же, пропали двое брюк и две рубашки. Это для меня не происшествие, а целая драма.

– Кто первым стрелял – они или вы?

– Сейчас я и до этого дойду, офицер. Заметив черного человека, я поспешил в соседнюю комнату, там прежде была библиотека, но почти все книги поели лесные термиты, пришлось отдать в школу. Так вот, о чем это я? Ах да! Ружье! У меня есть чудесное ружье, осталось мне от отца, – марки «Берроун». Замечательное ружье двенадцатого калибра!

Старик так разошелся, что полотенце с его головы упало, однако он не обратил на это внимания. Его лицо разругивалось, глаза блеснули.

– Я взял ружье и зарядил его картечью! Вообще-то я охотился только на боровую дичь, а для нее хороша дробь «третий номер», бывало, годился и «четвертый», но для охраны дома – только картечь, скажу я вам. Только картечь «два нуля».

– Вы зарядили ружье и вышли из дома. Что было дальше? – попытался помочь капитан. Чашка горячего кофе перед сдачей дежурства превращалась в несбыточную мечту.

– Я не просто вышел, офицер, я воспользовался черным ходом и появился совершенно неожиданно для злоумышленника. Он как раз рубашками занимался, шельмец.

– Вы что-нибудь сказали ему?

– Нет, ничего особенного не сказал, а только: руки вверх, воришка!

– И он начал стрелять?

– Не помню. Свет померк, и я свалился, а на шее потом синяк образовался – мне это потом наш доктор сказал, Скотт его фамилия.

Буанзен подошел к потерпевшему и осмотрел синяк на шее. Действительно, было похоже на след от удара – точного и хорошо рассчитанного. Чуть сильнее – и мистер Паллец уже никогда бы не очнулся.

Послушав потерпевшего еще немного, капитан Буанзен свернул разговор и, пообещав обязательно разобраться, покинул участок мистера Паллеца.

Глава 5

В сопровождении молчаливого сержанта и деревенского шерифа капитан Буанзен направился к служебной машине. На середине пути он не удержался и спросил с раздражением:

– Неужели нужно было вызывать нас, чтобы разобраться в такой малости, как кража штанов?

– Но ведь была еще перестрелка, сэр...

– Какая перестрелка? Выстрел из охотничьего ружья? – Буанзен открыл дверцу, чтобы сесть в служебный автомобиль.

– Чуть позже была стрельба из автоматического оружия.

– Где?

– Там, в лесу. – Шериф махнул рукой.

– И у вас есть свидетели?

– Не только свидетели, сэр. Вот...

Он разжал кулак и показал Буанзену две гильзы.

– Это что же, автоматическое оружие?

– Так точно, сэр.

– Великоват калибр, вам не кажется?

– Я заглянул в справочник, сэр. Такие патроны используются в трех системах. Две из них уже устарели, а одна еще применяется для спецопераций – укороченный автомат SFAT.

– И куда же, по-вашему, стреляли из такого автомата? По деревьям?

– Нет, сэр. Злоумышленники расстреляли целый десяток собак.

– Собак? – Буанзен с сержантом переглянулись. Очень уж нелепо это звучало.

– Да, сэр. Там повсюду кровь, выпущенные кишки – ужас, одним словом.

– Какая мерзость, – покачал головой капитан (дома у него жил спаниель). – Что же получается, собаки напали на них и они стали отстреливаться?

– По всей видимости, так, сэр.

– Пожалуй, – произнес Буанзен после паузы. – Но зачем вора, которые промышляют воровством штанов, таскать с собой такие пушки?

– А может, это и не воры, сэр? Мистер Паллец утверждал, что человек был черный. Не исключено, что на нем было маскировочное обмундирование, а на голове шлем.

– Ладно. – Капитан вздохнул. – Мы об этом еще подумаем. Вы отдадите мне гильзы?

– Конечно, сэр, возьмите. Я себе еще смогу набрать, там много осталось.

– Вот как? Тогда вот что, шериф, вы сфотографируйте это место. У вас найдется человек с хорошим «хельвейсом»?

– Конечно, найдется, сэр.

– Или снимите на видео, хорошо бы зарисовать схему с нумерацией мест, где найдены гильзы.

– Непременно сделаем, сэр, все как положено.

– Ну ладно, всего вам хорошего.

Глава 6

Пока ехал в участок, капитан Буанзен то и дело поглядывал на подаренные гильзы.

Первоначально он полагал, что пустячный вызов связан с волной ограблений и воровства, прокатившейся по северным пригородам Элинопсеса. А то, что украли старые вещи, капитана совершенно не смутило: наркоманы тащили все, что попадалось под руку, особенно находясь под кайфом или, наоборот, при сильной ломке. Могли свалить в один мешок позолоченные часы и стоптанные шлепанцы.

Рассказу мистера Паллеца о черном человеке капитан тоже не придавал значения – мало ли что привидится пожилому человеку ночью, а уж после удара, которым его наградили, старик мог вообще все перепутать. С подобными пострадавшими и свидетелями капитану Буанзену случалось иметь дело довольно часто.

Все изменили эти две гильзы, которые подобрал в лесу расторопный шериф. Оружие такого калибра, а уж тем более SFAT, купить в оружейном магазине было невозможно. Подобные машинки использовались для работы по защищенным бронежилетами целям.

Далее. Злоумышленников, скорее всего, было двое. Одного видел потерпевший, а второй этому потерпевшему врезал по шее. Версия о количестве подозреваемых подтверждалась и тем, что взяли они два комплекта – две пары брюк и две рубашки.

Какие еще имеются связки? Капитан посмотрел на проносившиеся мимо машины, потом на молчаливого сержанта за рулем и вернулся к гильзам.

Пожар в хранилище, охраняемом агентством «Баярд», – вот что само напрашивалось в эту связку. Дежурному по городу представитель агентства сообщил, будто после нападения группы налетчиков загорелись запасы фейерверков, приготовленных к корпоративному празднику.

«Склад стоит у реки в прибрежной зоне, значит, речники могут рассказать больше», – подумал капитан. Он и сам не знал, зачем ему понадобилось это разбирательство, наверное, действовал инстинкт, как у охотничьей собаки.

В участок Буанзен вернулся в половине десятого. Офицер, который должен был принять у него дежурство, еще не появлялся. В помещениях стояла жуткая вонь – пока капитан мотался в пригород, в клетку посадили пьяницу, который обгадился, и теперь за ним прибирали супруги-дебоширы. Немного протрезвев, они поняли, что попали в неприятную ситуацию, и зарабатывали себе прощение.

Капитан прошел в помещение дежурного и на служебном диспикере набрал номер отделения речной полиции. Ответил ему такой же дежурный.

– С вами говорит дежурный сорок второго участка, мне нужна информация, коллега.

– Какая информация?

– Меня интересует, что происходило на складах, в бункере.

– Этой ночью?

– Ну конечно, дружище, во время вашего дежурства...

Возникла пауза.

– Это где склады? – снова уточнил офицер речной полиции. Очевидно, он пытался выиграть время.

– Меня интересует склад, охраняемый агентством «Баярд», – уже с нажимом произнес Буанзен.

– Они передо мной не отчитывались, вы ведь знаете, у них независимый статус, мы не имеем права вмешиваться в их дела.

– Но это было нападение?

– Может, и нападение, на них постоянно кто-то нападает, но пока они справлялись сами.

– А вам не показалось странным, что во время нападения что-то слишком громко взрывалось?

– Не понимаю вас. Бункер стоит на месте, что там могло взрываться? И позвольте спросить, коллега, вы что, занялись расследованием этого инцидента?

– Да что вы, коллега! Нет, конечно. Кто же мне позволит? Просто ночью в пригороде объявились двое каких-то стрелков, вот я и подумал: может, это как-то связано с нападением на бункер... Ну, раз у вас все спокойно, то и у нас тоже. Счастливого сдать дежурство, коллега.

– И вам тоже.

Отключив диспикер, Буанзен задумался. Этот речник определенно напуган, интересно – кем? Капитан взглянул на часы: они показывали девять пятьдесят.

За дверью послышались голоса. Один из них принадлежал лейтенанту Кетчеру, который должен был принять у Буанзена дежурство.

Вскоре бодрый, улыбающийся лейтенант появился на пороге.

– Как дела?

– Нормально, – пожал плечами Буанзен.

– Много было дерьма?

– Нет, по щиколотку.

– Понятно.

Кетчер открыл старый дребезжащий холодильник и с трудом запихнул в него огромный пакет с едой. Лейтенант был не женат, жил с родителями, и его мамаша всякий раз собирала сыну такой запас, будто он отправлялся на неделю в горы.

Сдав дежурство, Буанзен оставил опостылевший за сутки участок и отправился в находившееся неподалеку кафе «Ламантин». Там он просидел целый час, хотя поначалу намеревался поскорее оказаться дома – посмотреть трансляцию футбольного матча с другого полушария.

Оставлять гильзы в участке, тем более записывать их в отчет он не стал и унес в кармане пиджака.

Глава 7

Джек и Рон двигались вдоль реки, пока на берегу не стали попадаться рыбаки. Они сидели, замерев над поплавками, и заметить их среди прибрежной растительности было непросто.

Пришлось углубиться в лес, который по мере приближения к городу все больше походил на парк. Ближе к обеду стали встречаться люди, и напарникам пришлось делать большие крюки, чтобы как можно дольше не попадаться никому на глаза, ведь спрятать оружие им пока было некуда.

Вскоре им повезло, удалось украсть корзинку для пикников у молодой парочки, которая страстно предавалась любовным утехам под раскидистым кустом.

Лишь отойдя метров на триста, Джек и Рон устроили ревизию и обнаружили, что в корзинке полно бутербродов. Рон сдвинул их в сторону, и на дне нашлось место двум автоматам.

– Какой бутерброд тебе дать? – спросил Рон.

– А какие там есть?

– С сыром.

– С сыром не люблю.

– С арахисовым маслом.

– Фу... Ненавижу.

– Послушай, ты что, только из ресторана? Помнится, под Рио-Малаг мы неделю питались жареными крысами и ты ни разу не отказывался от своей пайки.

– Тогда была война, Рон.

– А сейчас что? – Джек огляделся.

– Ладно, посмотри еще, может, что-то другое найдется.

Рон покопался в корзинке и подал Джеку еще бутерброд.

– О! – обрадовался тот. – Это с тунцом!

Завтракая на ходу, они продолжали двигаться в сторону города, благо в парке было много натоптанных тропинок.

– Жаль, что в корзинке не завалилось батов пятьдесят, – заметил Рон после пятого бутерброда. – Мы бы подкатили к банку на такси.

– Скажи спасибо, если эта парочка не бросится искать пропажу.

– О чем ты, Джек? Когда я тащил корзинку, этот парень на подружке только разгонялся. Такой будет пилить часа два, я эту породу сразу узнаю.

– Как, интересно, ты успел определить его породу? По голой заднице, что ли? – усмехнулся Джек.

– Зачем по заднице? По дыханию.

– А какое у него было дыхание?

– Размеренное, как у стайера на первом километре. Никакой спешки, спорт превыше всего.

– Да ну тебя, – отмахнулся Джек.

Несколько минут они шли молча, потом Рон спросил:

– Который час?

Джек взглянул на тонкий водонепроницаемый браслет.

– Почти половина двенадцатого.

– А сколько километров до города?

– Думаю, двадцать.

– Как будем добираться?

– Ты уже сам сказал: на такси.

- А деньги?
- Пообещаем ему расплатиться возле банка – он нас там подождет.
- Что-то говорит мне, Джек, что таксист, посмотрев на наши рожи с темными кругами под глазами и на одежду, потребует предъявить наличные. А совать ему под нос ствол я бы поостерегся, ведь парень потом может запросто сдать нас полиции.
- Это да.
- Они еще немного помолчали, затем Рон глубоко вздохнул и с чувством произнес:
- А ведь здесь хорошо, правда? Воздух чистый, птички, река...
- На тропинке появились люди, двое взрослых – мужчина с женщиной и девочка лет шести.
- Женщина подозрительно покосилась на незнакомцев, мужчина прошел спокойно, неся такую же, как у Джека с Роном, корзинку.
- Девочка остановилась посреди тропинки и крикнула:
- Багаж на досмотр! На досмотр багаж!
- Рон подпрыгнул от неожиданности и спрятал корзинку за спину.
- Ангелин! – позвала женщина. – Ангелин, не приставай к дядям!
- Девочка сорвалась с места и побежала догонять родителей, выкрикивая: «Багаж на досмотр!», «Предъявите билеты!»
- Милый ребенок, – нервно хихикнул Рон.
- М-да, – кивнул Джек. – Давай двинем к шоссе.
- Давай двинем, – сразу согласился Рон. Они свернули налево и пошли на шум моторов.

Глава 8

Движение на шоссе было довольно оживленным. Машины с ревом проносились мимо, водители не удостаивали двух нелепо одетых бродяг даже взглядом.

– В этот час все только едут на пикники, а мы уже возвращаемся, это выглядит подозрительно, – сказал Рон.

– Может, у нас неотложные дела.

– Двое мужчин с корзинкой... Все подумают, что мы педики.

– Да ладно тебе, – глядя на проносящиеся машины, сказал Джек. – Вот когда мы летели в каюте для новобранцев и половина пассажиров показывала на нас пальцами, вот тогда все думали, что мы они и есть. А сейчас – посмотри, как мы одеты. Педики так не одеваются, они следят за модой.

Заметив желтое такси, Джек поднял руку. Машина остановилась на обочине, Рон распахнул заднюю дверцу, но таксист остановил его:

– Не торопись, приятель! Куда ехать собрались?

– В город.

– Элинопсес большой.

– На центральную площадь, брат. – В голосе Рона слышались заискивающие нотки.

– На площадь? – переспросил таксист, с подозрением рассматривая странно одетых людей. Старомодные рубашки, ботинки на толстой рифленой подошве – совсем даже не по сезону. – А что у вас в корзинке?

– Бутерброды. Хочешь, угостим?

– Не надо. Наличные покажите.

– Неужели ты думаешь, что мы тебя обманем, друг? – вмешался Джек, улыбаясь таксисту самой лучшей из своих улыбок.

– Я ничего не думаю, но на денежки взглянуть не мешало бы.

– Ну... понимаешь, наши деньги в банке. Доедем до банка и с тобой расплатимся.

– Э-э, нет, знаем мы такие штучки, ученые уже! Закрывай дверь! Я сказал: закрывай дверь! – заорал таксист, засовывая руку под сиденье. Должно быть, там был спрятан какой-то весомый аргумент.

Рону ничего не оставалось, как захлопнуть дверцу, и такси уехало.

– Остановим еще одно? – спросил он.

– Едва ли нам повезет, пока мы в таком виде. – Джек еще раз осмотрел свои штаны. Они уже высохли, однако при этом как-то перекошились, отчего левая штанина оказалась сантиметра на три выше правой, а карманы отдувались так, будто были набиты камнями.

– Да уж, прикид у нас непрезентабельный, однако это не значит, что добираться до города мы обязаны пешком, правильно?

– Правильно, Рон, тем более что на дороге несколько головорезов из «Баярда» могли организовать «фильтр».

– Значит, нужно искать бензоколонку?

– Бензоколонки поблизости я не вижу, а вон тот придорожный магазинчик вполне сойдет.

Джек кивнул в сторону легкого павильона с незамысловатой вывеской «Товары в дорогу».

До магазина было метров сто. Пока напарники их преодолевали, со стоянки уехал автомобиль; правда, остался еще один.

– Думаю, это хозяйский, – предположил Рон, перекладывая корзинку из руки в руку.

Обойдя бежевый пикап, Джек и Барнаби вошли в магазин. Раздался мелодичный звон, извещавший о появлении покупателей, продавец выглянул из подсобки и поспешил к кассе.

– Добрый день, что-то я не слышал, как вы подъехали.

– А мы не подъехали, мы пешком пришли, – улыбаясь, сообщил Джек. – Мы любим ходить пешком.

Не поверив, продавец выглянул в окно.

– Действительно, – произнес он и настороженно покосился на посетителей. – А что у вас в корзинке?

– Как сговорились все, – покачал головой Рон. – Бутерброды у нас в корзинке.

– Понятно, – кивнул продавец и глянул под прилавок, где был спрятан дробовик.

– Рон... – произнес Джек, и Барнаби выхватил из корзинки SFAT.

– Что это значит? – переходя на фальцет, спросил продавец и снова посмотрел под прилавок.

– Не советую даже пытаться, – предупредил его Джек. – Все равно мой друг окажется быстрее.

– Но мне кажется, что ваше оружие... оно ненастоящее – у него слишком большой калибр... Это игрушка? Наверное, это шутка!

На лице продавца появилась несмелая улыбка, и он снова посмотрел под прилавок.

– Ну признайтесь, признайтесь мне, что это просто имитация оружия от фирмы «Резиненн & Герл», они выпускают такие забавные игрушки... вы меня разыгрываете – вы даже одеты, как клоуны...

– Рон, – снова произнес Джек, и Барнаби точным выстрелом перебил одну из опор магазинной стойки, на которой стояли несколько сотен банок. Половина из них, словно потревоженная горная лавина, стала скатываться по наклонившимся полкам. Посыпались порошки и битое стекло, сминаемые лавиной чипсы хрустели, словно смерзшийся наст.

– Ну что, достаточно? – спросил Джек, когда упало все, что могло упасть.

– Д-да... – едва разомкнув челюсти, произнес владелец магазина. – Э... это ограбление?

– Разумеется. Давай сюда деньги.

– В-возьмите, ту-тут очень кстати и в-вчерашняя выручка осталась, по-полторы тысячи батов...

Владелец магазина открыл кассу и сделал шаг назад.

– Полторы тыщи не нужно, – отмахнулся Джек.

– У меня здесь больше нет!

– Нам нужно пятьдесят батов.

– Пятьдесят батов? Здесь какой-то подвох... Вы собираетесь меня убить?

Владелец магазина снова заглянул под стойку.

Джеку пришлось подойти к кассе, взять пятьдесят батов десятками, а заодно достать упрятанный под стойкой дробовик и испортить его, вынув боек.

– Так надежнее будет, – сказал он, возвращая дробовик на место. – Ну все, прощай, надеюсь, никаких обид?

– Какие обиды, что вы!

– Вот и отлично.

Следом за Роном Джек вышел из магазина, открыл установленный на стене щиток и, отделив провод высокочастотной связи, вырвал его с корнем.

– У него может оказаться мобильный диспикер, – заметил Рон.

– Может, но что-то говорит мне, что этот парень слишком прижимист, чтобы оплачивать мобильную связь. Посмотри, какая у него невзрачная машина – грузовая кляча, ничего лишнего.

– Джек! Такси!

И они побежали к дороге, размахивая руками.

Глава 9

Такси остановилось, и напарники, не говоря ни слова, запрыгнули на заднее сиденье.

– Привет, ребята, – сказал водитель, внимательно разглядывая седоков. – Куда поедем?

– В город.

– Очень спешите?

– Да, пришлось вернуться с пикника. – Рон постучал по крышке корзинки. – Даже бутерброды остались. Хочешь?

– Нет, лучше деньгами.

– Уговорил.

Джек и Рон ожидали, что этот таксист тоже попросит показать деньги, однако он лишь уточнил:

– В городе – куда?

– На центральную площадь.

И они поехали. Джек понемногу начал успокаиваться и глазеть по сторонам. Рон держался за корзинку.

При въезде в город на обочине дежурила полицейская машина. Двое копов стояли, опершись на капот, и внимательно рассматривали каждый проезжавший автомобиль.

Напарники невольно подобрались. Полиция могла отреагировать на сигнал из ограбленного магазина, тогда следовало приготовиться к стрельбе. В голове Джека стали проноситься яркие картины возможного развития ситуации: требование выйти из машины, напряженные лица, черные пистолеты и – обыск. Сдаваться полиции было нельзя, это почти наверняка смерть, если не от рук сотрудников «Баярда», то от контрразведчика майора Гастона, которого Джек и Рон при небольшом везении обвели вокруг пальца и обворовали. Теперь он не упустит случая поквитаться с ними.

Когда такси проезжало мимо полицейских, Джек и Рон затаили дыхание, однако копы равнодушно скользнули взглядом по их лицам и останавливать машину не стали.

– Ишь, рожи, высматривают чего-то, – недобро заметил таксист.

Недолго покружившись по улицам города, они выбрались на площадь, где все так же шумели фонтаны и люди кормили голубей.

– Тормозни здесь, приятель, – сказал Джек, останавливая машину подальше от банка.

Такси остановилось.

– Двадцать семь батов, – сказал водитель.

Джек хотел отдать весь полтинник, без сдачи, однако передумал: двое помятых людей, сорящих деньгами, – это необычно. Вместо этого он получил всю сдачу, а на чай отдал пятерку.

– Вот и наш банк! – сказал Джек, когда такси уехало.

– А возле него – охранник, – угрюмо заметил Рон.

– Ну и что? Это нормально, возле каждого банка должен стоять охранник. Порядок такой.

Джек огляделся: ничего особенного – фонтаны, дети, голуби, пенсионеры, влюбленные парочки и крошки на мостовой, откуда их склевывали птицы.

– Найди себе местечко, а я пойду за деньгами, – сказал он.

– Я присяду на бортик фонтана и буду тебя прикрывать.

– Вот это самое правильное. Ну, я пошел.

– Иди.

Рон нашел место, откуда хорошо было видно дверь банка и его золотую вывеску. В соседи ему достались старушка с зонтиком от солнца и парень с девушкой, которые о чем-то спорили.

– Только ты и Марк, – сказала девушка.

– Александр говорил, что и он тоже.

– Да, Александр тоже, просто я забыла. – Девушка невинно улыбнулась.

Джек дошел до дверей и под пристальным взглядом охранника вошел внутрь. Рон перевел дух.

– Кути-кути... Пуси-пуси... Гули-гули... – сюсюкала старушка, подбрасывая голубям мелкую гальку.

Они бросались, отталкивая друг друга, но, поняв, что угощение – всего лишь камни, удивленно смотрели на старушку своими круглыми глазами.

– Ишь, сорванцы! Ишь, каналы! – радовалась та.

– А Даймонд и Пит? Они говорили, что это случилось на твоём дне рождения, – продолжал молодой человек.

– На дне рождения не считается, я была пьяная... В следующий раз я их больше не приглашу, вот увидишь.

– А водопроводчик – почему он пишет тебе эти грязные послания?

– Он не водопроводчик, он мой сосед.

От нечего делать Рон стал крошить голубям бутерброды. Почувствовав запах масла, птицы устроили у его ног настоящую свалку, вызвав ревность старушки с зонтом.

– Зачем вы приманиваете моих птиц?

– Извините, мэм, я не знал, что это ваши птички, – пожал плечами Рон и криво улыбнулся старушке. Потом взглянул на башенные часы – Джек отсутствовал уже четверть часа.

– А я тебе говорю, что кузенов считать нельзя, мне ведь тогда было совсем мало лет. Ну что я понимала?

– Ну знаешь, это для меня так неожиданно... Я ведь хотел познакомить тебя с мамой.

На площадь выехала полицейская машина. Рон приоткрыл крышку корзинки и взглянул на лежавший сверху автомат: выхватить его можно было в одну секунду.

Патрульный автомобиль притормозил возле банка.

«Кажется, началось», – сказал себе Рон и поднялся.

Высунувшийся в окно полицейский спросил о чем-то охранника банка, тот ответил и махнул рукой в сторону вздымавшихся над городом небоскребов Сити.

Полицейские уехали.

Рон вздохнул и медленно опустился на парапет.

– Что, печень прихватило? Или геморрой? – участливо поинтересовалась старушка.

– И то и другое, – ответил Рон.

– О, как я вас понимаю!

Дверь банка распахнулась, и оттуда выскочила молодая женщина. Она подбежала к охраннику, залепила ему пощечину и пошла прочь через площадь, воинственно размахивая сумочкой. Обалдевший охранник удивленно смотрел ей вслед.

– Да что они там – с ума, что ли, посходили? – не удержался от замечания Рон.

– Наверное, она шлюха! – предположила старушка.

– Кто шлюха? Я шлюха? – грозно переспросила девушка, разбиравшаяся со своим возлюбленным. – Так ты, старая мымра, значит, подслушиваешь, да?!

Рон поднялся и пошел навстречу появившемуся Джеку, а возле фонтана начинался скандал.

– Ну как, все в порядке?

– Да.

– А почему так долго?

– Какая-то дамочка устроила скандал: ей закрыли кредитную линию.

– Наличные взял?

– Тридцать тысяч дорожными бонами, двенадцать – наличными.

– Отлично, – вздохнул Рон.

- А что это там за драка, возле фонтана?
- Не обращай внимания, пойдем отсюда. Я хочу получить нормальную одежду и обед в номере люкс раньше, чем пулю в брюхо.

Глава 10

Несмотря на внешнюю значительность здания, его роскошь и дорогую отделку, на невозможность охранников, прогуливавшихся по вылизанной территории и стоянке, внутри агентства «Баярд» царила атмосфера осажденной крепости.

То и дело в кабинеты первых лиц вызывались начальники служб, которые затем высказывались с красными лицами и неслись выполнять полученные приказы. Эти приказы дробились на инструкции для ответственных за секторы с неизменным дополнением: «Лучше бы у вас получилось, иначе закопаю».

Оперативные группы в авральном режиме собирались на базах, разбросанных по Элинопсесу и его пригородам, и тут же выезжали по намеченным маршрутам.

«Найти, найти, найти», – шифровали компьютеры связи. «Найти, найти, найти», – требовали начальники. Что именно найти, знали только посвященные, однако догадывались многие.

Случилось самое страшное, что могло присниться только в страшном сне, – у «Баярда» увели самый важный груз, объект охраны Номер Один. Увели, несмотря на то что охраняли его не просто надежно, а сверхнадежно. И хотя прямой вины руководителей «Баярда» в этом не было, они не сомневались, что у более высокого руководства другое мнение.

Раздав очередную порцию инструкций и жесточайших приказов, директор «Баярда» Самюэль Франк, казалось, впал в состояние прострации. Он сидел за столом, заваленным схемами охраняемого бункера – того самого, из которого вынесли самый важный объект, и размешивал ложечкой давно остывшую кофейную жижу.

Ворот его сорочки был расстегнут, ослабленный узел галстука сбился на сторону. Рядом сидел заместитель Даглиш, который выглядел немногим лучше своего шефа. Они дежурили здесь с ночи, с того самого момента, когда их вызвали в связи с чрезвычайными обстоятельствами.

Для директора и его заместителя ситуация была чрезвычайна вдвойне, поскольку в случае безвозвратной потери объекта их личную безопасность не мог гарантировать никто.

На столе зазвенел диспикер канала дальней связи. Звонок был с самого верха.

– Франк слушает...

– Здравствуйте, Сэм.

– Здравствуйте, сэр.

Директор «Баярда» узнал Джи Ральфа, одного из первых заместителей Самого.

– Как ваши успехи? Нашли какие-нибудь следы?

– Мы напряженно работаем, сэр, но пока это не принесло никаких результатов, кроме сырой информации от нескольких свидетелей и полицейских-речников. Все эти люди видели улетающие с места преступления айрбайки, которые двигались на север...

Потянулась долгая и тяжелая для Франка пауза.

– Вы понимаете, Сэм, что, как только информация о пропаже объекта дойдет до «Фьорда», вы с вашими руководителями служб станете покойниками?

– Понимаю, сэр, – сдавленно ответил Франк. Он полагал, что удовольствуются только его головой, а оказалось – под ударом все заместители.

– Клиент не простит нам потери источников, а мы не простим этого вам.

На этом разговор закончился, и Самюэль Франк положил трубку. На него страшно было смотреть.

– Что они сказали? – спросил Даглиш, чувствуя, как намокает спина.

– Они сказали, что мы без пяти минут трупы.

– Этого надо было ожидать, – криво усмехнулся заместитель, и губы его дрогнули. – Только обидно очень.

Франк его понимал. Никому и в голову не приходило, что их собственная многоходовая операция может принести такие ужасные результаты.

Сценарий этой операции и сама ее идея пришли в «Баярд» из агентства «Филипп Таккер». Владельцы охранной суперкомпании стали регулярно пугать клиентов новыми угрожающими им опасностями и выбивать из них дополнительные финансовые вливания.

Пугать приходилось по-разному, но для «Фьорда» избрали наиболее театральный способ – атаки военизированных групп, посланных якобы главным конкурентом «Фьорда» – «Нетстейпом», бывшим монополистом всего рынка программного обеспечения для суперваквантеров.

Через подставных лиц и полулегальные, расположенные на других планетах вербовочные конторы организаторы набирали небольшие команды из беглых убийц, спившихся наемников и просто дураков, любивших пострелять. Их прельщали хорошими деньгами, привозили, вооружали и направляли на объекты, охраняемые структурами компании «Филипп Таккер». На Цитрагоне это был бункер, где хранилась одна из трех копий с исходниками основных программных продуктов «Фьорда».

Со временем кровавое театрализованное действо начало приносить плоды – руководство «Фьорда», напуганное жуткими перспективами, которые услужливо рисовал им «Филипп Таккер», решилось выделить несколько сотен миллиардов на укрепление системы безопасности. Боссы охранной компании уже довольно потирали руки, предвкушая золотые потоки, когда неожиданно для них очередное «потешное» нападение завершилось взятием бункера.

Вместо быстрого расстрела привезенных на убой дурачков перестрелка переросла в ожесточенное столкновение между охраной бункера и десантом неведомого врага, высадившегося на крышу и причал с айрбайков.

Не менее пятидесяти тяжеловооруженных пехотинцев обрушились на головы охранников и, пользуясь своим преимуществом в вооружении и выучке, быстро проникли внутрь бункера. Продвигаться по туннелям хранилища им помогало не только оружие, но и хорошее знание плана бункера, а также электронные ключи, работавшие на кодовых блоках, схожих с теми, что использовались в кодовых замках хранилищ.

Одна за другой поднимались бронированные панели, и захватчики проникали все дальше.

Поднятые по тревоге резервы охраны были брошены в бой, однако и они были перебиты лучше обученными солдатами противника, на стороне которого невольно действовала и группа уцелевших «потешных» воинов, а уж их-то, на свое горе, компания «Баярд» вооружила очень основательно.

Даже когда охране удалось заблокировать наружные двери хранилища, именно «потешные» солдаты сумели взорвать многотонную бронированную плиту сверхмощным взрывным устройством, которого у них, по идее, не должно было оказаться.

Массивные забрала, дым и пыль мешали опознавать участников столкновения на видеозаписях, однако специалистам «Баярда» удалось определить, кто из нападавших сумел выскользнуть из бункера. Этими счастливыми оказались трое из «потешной» команды и шестеро солдат вражеского десанта. Их раненые товарищи приняли яд, что было неожиданно.

Из трех рот охраны в живых осталось двадцать семь человек, причем только двое из них избежали ранений.

Таков был итог последнего театрального представления.

Глава 11

Директор Самюэль Франк снова и снова прокручивал в голове эти события, словно пытаясь отыскать там ответы на свои непростые вопросы, однако ответов не было, и Франк чувствовал себя опустошенным.

- Сэр, приехал Мартин Гошар, – прозвучал из селектора голос секретаря.
- Мартин Гошар?
- Да, сэр, тот самый, куратор группы.
- Давай его сюда...
- Слушаюсь, сэр.

Отыскивали Мартина с трудом, он прятался в каком-то загородном отеле. Мартин не считал себя важной шишкой, поэтому после подготовки очередной «потешной» команды позволял себе два-три дня отдыха.

То, как взволнованно звучал голос начальника, всегда такого уверенного в себе и спокойного, чрезвычайно удивило его.

- Немедленно в офис, Гошар! Мы влипли!

– Что значит «влипли»? – переспросил опешивший Мартин, решив, что их с начальником и еще несколькими кураторами маленький гешефт раскрыт. Гешефт заключался в том, что они присваивали кредитные карточки, которые оставались от пущенных в расход «героев». Это, конечно, было незаконно, однако не настолько страшно, чтобы в случае разоблачения лишаться самообладания, как это случилось с начальником.

- Эта информация не для диспекера! Немедленно приезжай!

Мартин запарковал свой роскошный «Лондейл» возле «Баярда» и немного удивился тому, что стоянка почти пуста. Обычно здесь скапливалось два-три десятка дорогих авто – сотрудникам «Баярда» очень хорошо платили.

Застегнув пиджак и пригладив волосы, Мартин снял большие дымчатые очки и предстал перед охранником, предъявив для сличения удостоверение с проекционным фото.

На территории офисного комплекса было спокойно. Никто не кричал, не стрелял в воздух, из окон не вырывалось пламя. Мартин немного успокоился, решив, что выходка его начальника – обыкновенный нервный срыв. Мало ли какие у человека бывают проблемы? Дети, долги, любовницы...

Поднявшись на второй этаж, где находился кабинет начальника службы, Мартин готов был услышать если не извинения, то хотя бы объяснения: дескать, извини, старик, ошиблись малость, однако начальник выскочил из-за стола и рванулся к Гошару со словами:

- Немедленно к директору! Они тебя уже ждут!
- К Сэму Франку? – удивился Мартин. – Зачем?

– Главный объект увели... – страшным голосом произнес начальник, и плечи его поникли.

– По-нят-но... – по слогам произнес пораженный Мартин. Такого он не ожидал и даже представить не мог, чтобы главный объект...

Неловко повернувшись, Мартин вышел из кабинета и на негнущихся ногах стал подниматься по лестнице. О том, что можно воспользоваться лифтом, он забыл.

Глава 12

Сидевший в приемной секретарь молча кивнул на дверь директора.

Мартин осторожно вошел и, увидев, в каком состоянии Самюэль Франк, забыл даже поздороваться. Он только произнес с вопросительной интонацией:

– Сэр?

– Проходите, садитесь.

Рослый Мартин подошел к стулу и осторожно на него опустился. Директор и его заместитель переглянулись, а Франк спросил:

– Вы уже слышали о том, что произошло?

– В это трудно поверить, сэр.

– И тем не менее это случилось, – произнес заместитель Даглиш.

– Кто-то узнал о системе наших... детских спектаклей с пальбой и фальшивыми налетчиками, – в голосе директора отчетливо слышалось презрение к подобным действиям, – и мастерски воспользовался этим. Когда началось представление с избиением младенцев, на бункер неожиданно высадились пятьдесят бойцов.

– Высадились? – переспросил Мартин.

– Да, на айрбайках «гепард». Это армейские разведывательные машины, у них есть функция шумоподавления, поэтому-то охрана хватилась слишком поздно. Помимо хорошего вооружения у десантников оказались программно-совместимые электронные ключи, которые довольно легко настраивались под наши замки. Остальное – дело техники и некоторого везения.

– Но рота охраны, сэр!

– И рота, и ее вторая смена были перебиты. Резерв – тоже.

– Вот как... – Мартин покачал головой. До него стало доходить, что неспроста директор сам рассказывает об этом ему, простому куратору группы.

– И заметьте, мистер Гошар, – вмешался Даглиш, сверля Мартина глазами, – в разгроме роты охраны самое активное участие принимали ваши люди.

– Какие мои люди, сэр? – окончательно дошло до Мартина. – У меня никаких людей нет. «Вот сволочи! Сами тонут и меня хотят прихватить!»

– Сэр! – обратился он к директору, картинно прижимая руки к груди. – Сэр, но вы же прекрасно знаете, что весь этот сброд – случайные люди! Их ведь направляет к нам кто угодно! Чуть ли не скаутские организации!

– Успокойтесь, Гошар. – На лице директора появилось подобие ободряющей улыбки, хотя ему самому поддержка тоже не помешала бы. – Успокойтесь, вас никто не обвиняет напрямую, просто нам показалось странным, как вели себя люди из последней группы...

– Только половина из них пошла выполнять поставленную задачу, – снова вмешался Даглиш. – А пятеро засели на барже, как подтверждают материалы видеонаблюдения. У всех, кто ознакомился с этими записями, сложилось впечатление, что эти люди ждали прихода основных сил, а именно – десанта.

– Во время боя ваши люди были чрезвычайно активны, – продолжил директор. – Видео-материалы, сделанные в бункере, также подтверждают это. Ваши люди, Мартин, оказались подготовлены значительно лучше наших охранников и расстреливали их, словно жестяных белок в деревенском тире.

– Но, сэр! Я ни в чем не виноват! Это случайные люди! Случайные! – В голосе Гошара слышалось отчаяние, он понимал, куда движется беседа. Ведь, если докажут, что имел место заговор, и директору, и заместителю удастся отвести от себя часть вины.

– Успокойтесь, Мартин, мы прекрасно знаем, что ваши проступки не распространяются дальше воровства кредитных карточек, и, уж конечно, вас не подозревают в тайном сговоре с вербовочными конторами. В будущем, если оно у всех нас будет, следует отбраковывать слишком уж умелых бойцов. Сейчас мы посмотрим несколько эпизодов, отобранных из всего видеоматериала, чтобы вы помогли нам разобраться, кто из ваших людей погиб, а кто остался и похитил особо охраняемый объект.

– Вы думаете, это они, сэр? – снова испугался Мартин.

– Скорее всего. – Франк вздохнул.

– Ну, начнем.

Взяв со стола пульт дистанционного управления, директор опустил плотные шторы и включил запись.

По экрану побежали люди, сначала в одном направлении, потом в другом. Из автоматных стволов вырывался огонь, а услужливый ваквантер отмечал красными квадратиками «людей Мартина».

– Посмотрите, Мартин, – Франк остановил запись, – вот этого, этого и этого бойца среди убитых мы не обнаружили. Расскажите о них больше.

– Вот эти двое, сэр, были вместе. Поначалу они производили впечатление простаков, но позже я стал замечать, что они способны готовить логические ловушки – ну, знаете, как это делается, – чтобы на чем-нибудь подловить меня.

– Я понимаю вас.

– Позже я понял, что они не такие, какими хотят казаться, но я подумал: ничего страшного, еще несколько дней, и они пойдут в расход... А вышло вон как.

– Откуда они?

– С Чиккера, из города Эртвуда.

– Ясно. А этот третий? – Директор кивнул на экран.

– Тоже весьма опасный человек. У него был жуткий взгляд, как будто он тебя живьем разделяет. Он тоже из Эртвуда и этих двоих знает.

– В этом нет ничего удивительного. Возможно, прежде они были приятелями.

– Нет, сэр, если и были, то скорее неприятелями. Поначалу я даже боялся каких-то внутренних разборок между ними, но позже ситуация выровнялась.

– Как, по-вашему, кто из этой троицы мог вынести объект особой важности?

– Кто угодно, сэр, я уже говорил, что все они непростые...

– А как у них оказались гранаты «дундл», мистер Гошар? – неожиданно вмешался заместитель Даглиш.

Мартин вздрогнул, это был удар так удар.

– Возможно, они похитили гранаты в арсенале, сэр.

– А почему в арсенале лежали средства, которыми мы никогда не вооружали команды?

– Когда мы заметили, что они шуруют в ящиках, я послал инструктора, и он пресек это, сэр. А что касается доставки вооружения и хранения его в арсенале, то это не входит в мои обязанности.

– Да, – с некоторым сожалением согласился Франк. – Это действительно не входит в ваши обязанности. Но с теми, в чьи обязанности это входило, мы обязательно разберемся. Что еще вы можете сказать об этих людях?

– Эти двое, Джек и Рон, позвонили мне перед самым отъездом в накопитель и предупредили, чтобы я к ним не приезжал. Сослались на какую-то драку или даже перестрелку. Я подумал, что они просто пьяны, но согласился перенести встречу к ресторану «Фламинго».

– И что?

– Они приехали, были трезвы, но у них имелись при себе пистолеты.

– Где они их взяли?

– Не сказали. Просто попросили притормозить возле кустов и выбросили их.
Директор и заместитель переглянулись.

– Да, и еще одно! В какой-то из последних дней я пришел к ним в гостиницу и увидел в холле обведенный мелом силуэт – такие обычно делает полиция на месте убийства.

– И что же? – подался вперед директор.

– Джек и Рон сказали, что ничего не знают, кроме того, что действительно случилось несчастье.

Франк с разочарованным видом откинулся на спинку кресла.

Зазвенел диспикер, на панели замигала лампочка местной закрытой линии.

Франк снял трубку, послушал и, сказав «хорошо», вернул диспикер на место:

– Ну, Мартин, отправляйтесь пока домой и будьте готовы явиться по первому же сигналу.

– Не извольте беспокоиться, сэр! Прилечу в ту же минуту!

Гошар вскочил со стула и попятился к выходу. Когда дверь за ним закрылась, директор сказал:

– Они нашли айрбайк – к северу от города, примерно в сорока километрах.

– Один?

– Один. От него ведут отчетливые следы – там довольно пыльно. Рядом какая-то гостиница.

– Нужно послать людей, чтобы опросили каждого...

– Все уже там.

Они помолчали.

– Не могу сидеть на месте, хочется что-то делать. – Франк посмотрел на часы: – Скоро придут подразделения из Того, Свайона и Туайена. Нужно подготовить для них объем работ.

– Работу-то мы найдем, план – вот он, – Даглиш хлопнул ладонью по тонкой папке, – вот только...

– Не получили ли они приказ из «Филипп Таккер»?

– Да.

– Скоро узнаем.

И они снова замолчали. Оба понимали, какой это мог быть приказ.

Глава 13

Капитан Буанзен вернулся домой около полудня. Не успел он открыть дверь, как ему навстречу с заливистым лаем бросился спаниель Сэллим.

– Привет, Сэллим, хорошая собачка... – Капитан потрепал пса, и тот от радости умчался в гостиную и прибежал обратно, виляя куцым хвостиком.

Буанзен невольно вспомнил об уничтоженных в лесу собаках – кажется, деревенский шериф говорил, что их там целая дюжина.

– А где миссис Браун, Сэллим?

Капитан прошел в гостиную и заметил на журнальном столике записку. В ней домработница сообщала, что уже выгуляла и покормила Сэллима, приготовила обед, а еще звонили из электрической компании, интересовались, когда можно прийти и заменить счетчик.

– Понятно.

Буанзен заглянул на кухню и потянул носом: суп с фрикадельками, карп в сметане, клюквенный кисель. Капитан ощутил себя почти счастливым – с появлением в его жизни миссис Браун он забыл, что такое еда всухомятку, дефицит чистых сорочек и дырявые носки, наконец, капитан получил возможность завести собаку, о чем мечтал с самого детства.

Правда, стоило это счастье недешево, приходилось отдавать треть капитанского жалования, однако Буанзен помнил, во что обходилась ему красавица Хельга, юная супруга, с которой он прожил шесть невыносимо долгих месяцев. Конечно, в постели Хельга творила чудеса, и поначалу Буанзену это очень нравилось, но вскоре он понял, что всю жизнь в постели ему не провести, а красавица-жена больше ни на что не годилась.

Пообедав, Буанзен взял с холодильника свежие газеты, купленные заботливой миссис Браун, наскоро проглядел их и, не найдя ничего интересного, отправился спать.

Увязавшемуся было за хозяином спаниелю Буанзен сказал:

– Я иду спать, Сэллим, отправляйся и ты.

Пес заскулил, требуя внимания, однако хозяин ушел к себе в спальню, и Сэллиму ничего не оставалось, как вернуться на кухню. Там, под столом, у него была неофициальная лежка.

Буанзен сел на кровать и потянулся. Весь остаток сегодняшнего дня и завтрашний – до вечернего совещания в участке – он был свободен. Перед тем как завалиться спать, капитан вынул из карманов весь накопившийся за время дежурства мусор: штрафной талон за стоянку, распечатанную пачку жвачки и две гильзы.

Бросив все это в ящик стола, капитан разделся, лег на кровать и еще раз потянулся. Думать ни о чем не хотелось, дежурство изматывало так, что отступали даже невеселые мысли. Буанзен еще раз вздохнул и почти сразу погрузился в сон.

Однако долго спать капитану не дали. Уже через двадцать минут по гравийной дороге прошелестели колеса, затем хлопнули дверцы автомобиля.

«Это ко мне», – сквозь сон подумал Буанзен, постепенно пробуждаясь. Он всегда чувствовал, когда к нему приезжали по служебной надобности.

– Почему не позвонили? – спросил он у самого себя, выглядывая на улицу из-за шторы. У ворот стоял черный лакированный «Монро», а от калитки к дому шли двое мужчин. У них были короткие прически, одинаковые темные очки и черные костюмы спортивного покроя.

– Медные лбы... – сразу догадался Буанзен. «Медными лбами» в полиции называли агентов Федеральной службы криминальных расследований – ФСКР.

Капитан натянул вельветовые штаны, надел футболку и вышел в прихожую за пару секунд до звонка в дверь.

Приоткрыв стальную шторку, Буанзен спросил:

– Чему обязан, господа?

– Капитан Буанзен из сорок второго участка? – уточнил тот, что был пониже и помоложе.
– Да, а вы кто?

– Я федеральный агент Лоун, а это мой коллега агент Штраус. – Лоун показал свой значок. – У нас к вам небольшой разговор, капитан, вы впустите нас?

Буанзену хотелось сказать «нет», у него появилось какое-то неприятное предчувствие, однако он открыл дверь и провел незваных посетителей в гостиную.

– Присаживайтесь, извините, чай не предлагаю – я только с постели.

– После дежурства, мы знаем, – кивнул Лоун, поудобнее располагаясь на стуле. Его напарник остался стоять, но, поймав на себе пристальный взгляд хозяина дома, тоже сел.

– Вы здесь один, сэр? – спросил Лоун.

– А почему вас это интересует?

– Мы хотим поговорить с вами на тему, не допускающую огласки. Разумеется, этот разговор должен остаться между нами.

Услышав со стороны кухни шорох, агент Лоун бросил быстрый взгляд на Буанзена.

– Успокойтесь, это моя собака.

– Собака? Из тех, что служат хозяевам телохранителями?

– Нет, это всего лишь спаниель.

– Ах, спаниель! – Лоун фальшиво улыбнулся. – Обожаю этих милашек.

– А мне больше по душе кошки, – ни к кому не обращаясь, произнес Штраус.

– Хотелось бы взглянуть на него, – сказал Лоун, видимо, желая удостовериться, что это спаниель, а не какой-нибудь мастино.

– Сэллим, пойді сюда! Поздоровайся с гостями!

Спаниель нехотя вышел из кухни, однако знакомиться не стал и, опасливо взглянув на незнакомцев, ушел.

– Забавный песик, – прокомментировал Лоун.

– Итак, чем могу быть полезен? – напомнил Буанзен.

– Сегодня во время дежурства вы выезжали в пригород, правильно?

– Да, в Барух. Там какие-то наркоманы украли у пенсионера старые вещи, а тот выпалил из ружья. Меня вызвали как на перестрелку.

– А что было на самом деле?

– Я так и не понял. – Буанзен пожал плечами. – Старик говорил о каком-то черном человеке.

– Человеке в темной военной форме?

– Почему сразу в военной?

– Ну, вам это не пришло в голову?

– А почему мне это должно прийти в голову? Пропали две пары штанов, две рубашки – при чем здесь военная форма? Я думаю, это наркоманы.

– А бойня, которую устроили в лесу? – не сдавался Лоун.

– Сам я ничего не видел, о трупах животных мне рассказал деревенский шериф. Но это не мое дело, пусть он и разбирается, если последуют обращения о пропаже собак.

– Сэр, а не передавал ли вам шериф парочку забавных вещей? – На лице Лоуна появилась омерзительная улыбка.

– Вы имеете в виду одиннадцатимиллиметровые гильзы? – уточнил капитан, невольно обратив внимание на то, как оттопыриваются пиджаки агентов там, где они обычно носят кобуру. Видимо, эти ребята любили крупнокалиберные пушки.

– Да, сэр. Вы не могли бы нам их показать?

– А чего их показывать? Уверен, что все остальные найденные в лесу гильзы уже у вас.

Лоун и Штраус обменялись понимающими взглядами.

– Вы удивительно проницательны, капитан, но все же покажите нам эти гильзы.

– Ну хорошо. – Буанзен пожал плечами, сознавая, что старается делать это подчеркнуто равнодушно, а между тем он... боялся.

– Сейчас принесу.

Капитан вышел в спальню, выдвинул ящик и взял злополучные гильзы, испытав странное ощущение, будто они ему обожгли пальцы.

«Это временный приступ какой-то мании», – мысленно уговаривал он себя, однако достал из тайника маленький «рек» калибра «пять двадцать пять», дослал патрон и сунул пистолет сзади за пояс.

Когда он вернулся в гостиную, гости оставались на прежних местах. Капитан снова сел на диван и поставил на журнальный столик обе гильзы.

– Вот они, господа, думаю, вы захотите их забрать, правильно?

– Правильно, капитан. Абсолютно правильно, – повеселевшим голосом ответил агент Лоун. Он достал пакетик для вещдоков и бережно уложил в него обе гильзы.

– Одного не могу понять: почему пропажа каких-то штанов вызывает столь острый интерес службы криминальных расследований?

– К сожалению, делиться с вами сведениями, капитан, мы не уполномочены. Скажите лучше, что еще вам удалось выяснить об этом деле?

– А что я могу выяснить?

– Но вы ведь пытались что-то сопоставить – какие-то события, факты, зачем этим людям понадобилась одежда, кто они...

– Скорее всего, они наркоманы. Тащили все подряд, в том числе и старые, никому не нужные тряпки.

– Но наркоманы не сумели бы попасть в собак.

– Почему нет? Стреляют же наркоманы в людей. Вы думаете, для животных они сделают исключение?

– А вас не удивил калибр оружия? Не показалось странным, что наркоманы носят с собой автоматы SFAT?

«Беднягу-шерифа они вывернули наизнанку», – подумал Буанзен.

– Знаете, у меня ведь и своих дел хватало, если вы помните, я находился на дежурстве.

– А зачем вы звонили в речную полицию?

– Ночью со стороны реки доносились взрывы, вот я и поинтересовался, что это могло быть.

– Вы пытались увязать взрывы с гильзами?

– Ничего я не увязывал, просто начал наугад соединять все имеющиеся концы, вы сами должны знать, как это делается.

– Да, мы знаем.

Они немного помолчали.

– Ну что же, капитан Буанзен, у нас к вам больше нет вопросов, – произнес Лоун со странной интонацией, и оба агента резко поднялись.

По тому, как они поставили ноги, Буанзен понял, что сейчас будут стрелять, и выхватил «рек».

Зазвучали частые выстрелы. Буанзен качнулся в сторону, и первые пули прошли диванную спинку. Почти не глядя, он сделал два выстрела, прежде чем одна из пуль пригвоздила его к дивану, а следующая снесла полголовы.

Высочивший из кухни Сэллим с яростным лаем бросился на убийц, грохнул выстрел – и собака покатила по ковру.

– Вот дерь...мо... Он про... дырявил мне брюхо...

Штраус стоял, прислонившись к стене, и держался за живот.

– Сам виноват, нужно было не спать, это ведь коп.

- Да уж конечно...
- Ну-ка, дай я посмотрю.
- Лоун присел, поднял рубашку и покачал головой.
- Что, так плохо? – скривился Штраус.
- Нет, пуля ушла неглубоко – калибр-то детский. Просто нужно было жилеты надеть.
- В жилетах... он бы нас сразу вычислил...
- Это верно. До машины дойти сможешь, чтобы не шататься?
- Смогу...
- Ну, тогда пошли.

Глава 14

Черный «Монро» не отъехал и на сотню метров, когда к дому Буанзена подкатил темно-синий «Алуэт».

Из него выскочили трое в штатских костюмах. Оглядываясь, они поспешили к дому.

Взбежав на крыльцо, один из них вдавил кнопку звонка. Было слышно, как внутри дома разливаются трели.

– Странно, что собака не лает, Диц.

– Может, вышел погулять?

– Парень вернулся с дежурства два часа назад, он уже сделал все дела и должен отдыхать.

Диц позвонил еще раз и еще. В ответ ни звука. Тогда старший толкнул дверь – она оказалась запертой только на защелку.

– Ну-ка, навалились!

Они надавили втроем, и дверь распахнулась. Все достали пистолеты и встали вдоль стен.

– Капитан Буанзен, мы из службы судебных маршалов! Где вы, сэр?

Один из маршалов выглянул из прихожей и присвистнул.

– Ты должен взглянуть на это, Диц.

Они вошли в гостиную и увидели капитана, который лежал, откинувшись на изорванную пулями спинку дивана. Половины головы у него не было – стреляли с близкого расстояния из оружия крупного калибра.

Неподалеку на ковре валялся труп спаниеля.

– Вот почему он не лаял, – сказал Диц и, подойдя к дивану, поднял выпавший из руки Буанзена «рек». Понюхал ствол и сказал: – Из него стреляли, не думаю, чтобы коп промахнулся.

– Они были здесь недавно, Диц. Тот черный «Монро» с затемненными стеклами...

– Я помню. Скорее!

«Алуэт» резко взял с места и помчался по узкой улице. Ориентироваться было просто: колеса «Монро» оставили на прикатанном гравии отчетливые следы, однако этим судебные маршалы не ограничились.

– Гвидо, Хирш, как слышите меня? – начал вызывать по радио старший агент Диц. – Меня интересует черный «Монро» с затемненными стеклами. Мимо вас он не мог проехать.

– Только что проскочил мимо меня – я на Сорок четвертой улице!

– Преследуй его, Хирш!

– Но я без прикрытия, босс!

– Я прошу только преследовать и наводить нас!

– Уже еду... Вон он – свернул на Сорок вторую возле магазина готового платья...

– Давай, покажи, что ты можешь, – сказал Диц, обращаясь к водителю.

«Алуэт» выскочил из района коттеджной застройки. Приближался час пик, и на дорогах становилось все теснее. Автомобиль то и дело выскакивал на встречную полосу и нарушал все мыслимые правила. Резко тормозил, избегая верного столкновения, и снова стартовал на дымящихся покрышках.

Сканеры дорожной полиции заносили его номер во все черные списки, однако, пока координаты нарушителя определялись и к нему наперехват высылался патруль, «Алуэт» оказывался уже в другом районе.

Возле ресторана он срезал клумбу, разбросав цветочные лепестки на сотню метров, в другом месте сшиб столик в уличном кафе. Вслед водителю неслись проклятия, но машина срезала поворот за поворотом, следуя наводкам агента Хирша:

– Идем по Тридцать восьмой улице, кажется, он меня заметил, босс! Точно – он ускоряется!

– Не теряй его, слышишь?! Не теряй ни в коем случае – мы уже совсем рядом! – приказал старший агент.

Подпрыгнув на бордюре, «Алуэт» потерял колпак с переднего колеса, потом свернул за угол, впереди показался «Меган Эскорт» агента Хирша. Метрах в пятидесяти перед ним, словно корабль на волнах, раскачивался тяжелый внедорожник «Монро».

– Хирш, посторонись! – скомандовал по радио Диц.

«Меган Эскорт» выскочил на тротуар, и «Алуэт» с ревом пронесся мимо него.

Вот и корма внедорожника, сколько в нем людей, не известно.

– Приготовиться! – приказал Диц. Он достал пистолет и включил штатный передатчик. – Але, дежурный! Проверьте номер 56-56-17 «Z»... Жду...

Через пару секунд ему ответили:

– 56-56-17 «Z» – госномер, сэр.

– Спасибо.

– И кто там может быть? – спросил водитель, избегая столкновения с выскочившей на дорогу собакой.

– Какие-нибудь копы... Прибавить можешь?

– На каменной брусчатке мы как коровы на льду, вот если бы асфальт...

– Ну и что, они ведь тоже как коровы...

– Я попробую.

– Попробуй, он прорывается куда-то, где его ждут. Если мы ничего не предпримем, можем нарваться на засаду...

– А может, ну его, босс? – осторожно предложил тот, что сидел на заднем сиденье.

– Ну его? Ты говоришь «ну его»? А по десять кусков на нос – это тебе уже неинтересно? К тому же у нас совершенно определенные указания. Тарань его, тарань!

Водитель добавил оборотов и крепко приложил внедорожник в задний бампер. «Монро» пошел юзом и разнес в щепки газетный киоск. Газеты и журналы взметнулись до самых верхних этажей.

Послышался отчетливый хлопок, заднее стекло внедорожника осыпалось. Из темного салона на «Алуэт» глянуло дуло крупнокалиберного оружия.

– Голову! – крикнул старший агент, и в следующее мгновение лобовое стекло разлетелось на шестигранные осколки.

«Алуэт» вильнул, но удержался.

– Ты как? – спросил Диц.

– Нормально! – ответил водитель, смахивая со лба капельку крови.

– Ну, держись, сука, – выругался Диц и, вытянув руку с пистолетом, два раза выстрелил. В салоне «Монро» качнулся и исчез силуэт.

– Вы попали, босс!

– Вроде да.

Внедорожник пошел юзом и ударился о старую кованую ограду. Водительская дверца распахнулась, выскочил человек в черных очках и с огромным пистолетом в правой руке. В левой он высоко держал золотой значок.

– Кажется, федерал, босс...

– Вижу... Выходим осторожно, держите его на мушке, ну и, разумеется, достаньте свои значки.

Так они и сходились: с одной стороны старший агент службы криминальных расследований Лоун с пистолетом и значком, с другой – трое агентов службы судебных marshалов с оружием и серебряными значками.

- Бросай пистолет и сдавайся! – потребовал Диц.
- Я федеральный агент! Вы не имеете права меня арестовывать!
- А мы судебные маршалы и в отсутствие полиции имеем право арестовать любого, кто нарушил закон. Бросай пистолет, все равно тебе не выкрутиться!
- Я не нарушал закона!
- Ты подозреваешься в убийстве полицейского капитана Буанзена!
- Это бред!
- Это не бред, он оборонялся и ранил твоего напарника! – Диц блефовал, однако его слова угодили в самое яблочко. Федеральный агент дернулся, и этого хватило, чтобы стоявший позади всех Хирш выстрелил.
- Агент Лоун выронил пистолет и упал навзничь. Где-то визгливо закричала женщина.
- «Свидетелем будет», – машинально отметил Диц.
- Зачем ты стрелял, болван?! – накинулся он на Хирша.
- Но он угрожал вам, босс!
- Диц посмотрел на своих людей: они выглядели напуганными. Убийство федерального агента – это не пустяк, тем более в машине валялся еще один.
- Ну, чего вы стоите, общите их, что ли!
- Все трое бросились выполнять приказ, но босс снова остался недоволен.
- Хирш, ты-то куда побежал?
- Обыскивать, сэр...
- Не обыскивать нужно, а добывать улики.
- У... у меня в машине «дурь» завалялась.
- Какая?
- «Зеленый попугай».
- Сколько?
- Четыре дозы.
- Давай насыпь им в карманы, да побыстрее!
- Слушаюсь, босс!
- Хирш сбегал к машине и, зажав в кулаке «дурь», вернулся к телу федерального агента. Разумеется, подобранные наркотики почти всегда можно было распознать, но попробуй не запиши их в протокол.
- Послышался вой полицейских сирен.
- Смываемся, босс? – спросил водитель.
- С чего это? Мы правы. Мы всегда правы.
- Я нашел вот что. – Водитель подал Дицу пакетик для вещдоков, в котором лежали две гильзы. – Это за них они капитана грохнули?
- Не знаю, – соврал Диц.
- «Не они, так мы бы его убрали, капитану просто не повезло».
- Босс, у того, что в машине, в брюхе дырка от малокалиберного оружия, – сообщил второй агент, вручая Дицу еще один пакетик с целой горстью крупнокалиберных гильз.
- Это Буанзен его из «река» уделал.
- Полицейские сирены голосили уже на соседней улице.
- Занимайте оборону! – приказал Диц.
- Что, в копов, что ли, стрелять будем? – испугался Хирш.
- А тебе-то чего, ты только что федерального агента завалил! – усмехнулся водитель. – Городские копы для тебя теперь как семечки!
- Никакой стрельбы! Значки держать как можно выше!
- Отдав распоряжения, Диц набрал на диспикере номер своего начальника.
- Диц? Ты?

– Я, сэр. Мне нужна поддержка, нас сейчас копы замести попытаются.

– Какого хрена, Диц?! Я зачем тебя посылал?!

– Потом все объясню, сэр, вы пока слушайте...

Диц положил включенный диспикер на капот «Алуэта».

– Кто бы вы ни были, положите оружие на землю и выходите с поднятыми руками! – прозвучало из мегафона.

Вслед за первыми тремя полицейскими машинами стали прибывать другие. Скоро они заполонили все переулки, и отовсюду на судебных маршалов были нацелены десятки пистолетов и дробовиков.

– Повторяю... Кто бы вы ни были...

– Я старший агент службы судебных маршалов! – ответил Диц, и, хотя перекричать мегафон ему не удалось, его начальник все прекрасно слышал.

– ...положите оружие на землю и выходите с поднятыми руками!

– Мы из службы судебных маршалов!

– Положите оружие на землю и поднимите руки!

Наконец подъехала машина какого-то полицейского чина, как оказалось, начальника городской полиции.

Он бесстрашно прошел через плотные ряды своих бряцающих оружием подчиненных и приблизился к Дицу.

– Кто вы такие и почему не сдаетесь?

– Я старший агент Диц, сэр, служба судебных маршалов. Я не могу сдать, поскольку нахожусь при исполнении служебных обязанностей.

– Боюсь, вам придется подчиниться, старший агент, иначе я прикажу вас перестрелять, как бешеных псов. Вы и так уже навалили тут трупов. – Начальник полиции кивнул на тело агента Лоуна. – Кто этот человек?

– Убийца полицейского, сэр.

– Вот как? А я подозреваю, что это агент Федеральной службы криминальных расследований.

– Откуда вам это известно? – усмехнулся Диц.

– Я... – Начальник полиции смутился. – Одним словом, у меня есть свои информационные каналы.

– То есть федеральный агент имеет право убить полицейского? – не сдавался Диц. Ему нужно было тянуть время, чтобы дожидаться помощи.

– О каком полицейском идет речь?

– Капитан Буанзен из сорок второго отделения. Его пристрелили эти двое федералов.

– Боюсь, это голословное утверждение, посмотрим, как вы заговорите, когда здесь объявится ФСКР.

– Ваш храбрый офицер, сэр, отстреливался и успел ранить одного из этих громил в живот.

– В этом мы сумеем разобраться и без вас, а теперь я последний раз повторяю свой вопрос: вы собираетесь отдавать себя в руки закона или нет?

Ответить Диц не успел – зазвонил диспикер начальника полиции.

– Да! Слушаю! – раздраженно ответил тот.

– Начальник Амундсен, что у вас там за шум? Вы переполошили весь город.

Узнав голос прокурора, шеф полиции нахмурился.

– Ничего особенного, ваша честь, всего лишь полицейская операция.

– А мне сообщили, что вы пытаетесь арестовать государственных служащих. Вынужден вам напомнить, что я поставлен в этом городе следить за тем, чтобы полиция не превышала своих полномочий.

– Уверяю, ваша честь, что мы их не превышаем. А с судебными маршалами мы составим совместный протокол, один экземпляр они возьмут с собой.

– Это было бы правильно, начальник Амундсен. Это было бы очень правильно. Ну, удачи вам.

– И вам, ваша честь.

Заметив, как изменилось выражение лица начальника полиции, агент Диц понял, что поддержка пришла вовремя.

– Ну ладно, ребята...

Шеф полиции поднял руку и дал своим отмашку – отставить. Разочарованные полицейские начали убирать оружие, и вскоре патрульные машины стали пятиться вверх по улице, чтобы разобрать создавшуюся пробку.

К начальнику полиции подошли трое детективов в гражданских костюмах.

– Начинайте, – сказал им чиновник. – А у меня в офисе еще полно неотложных дел.

– Кто старший? – спросил один из детективов.

– Я, старший агент Диц.

– Почему вы преследовали агентов ФСКР?

– На тот момент мы еще не знали, что преследуем федералов. Возле дома прозвучали выстрелы, а мы как раз проезжали мимо – ну и вмешались. Успели заметить, как от места происшествия отъезжает эта машина, а когда нашли в доме труп, решили ее догнать.

– А почему вы не вызвали полицию, агент Диц?

– Моя рация вышла из строя, едва брала собственные частоты...

– Понятно.

– У них в карманах наркотики! – сообщил один из детективов, обыскивавших трупы.

Тот, что снимал показания с Дица, усмехнулся:

– Будем заносить в протокол?

– Конечно, будем.

И уже тише, обращаясь к Дицу, добавил:

– ФСКР вам этого не простит, господин судебный маршал, так и знайте.

– Знаю, – ответил Диц.

Глава 15

В тайной штаб-квартире службы безопасности компании «Нетстейп» шла лихорадочная работа. Поступавшие со всех концов города сведения немедленно обсуждались и анализировались.

В одной из комнат сидел командир отряда наемников Хоган, которому вместе с еще двумя его людьми посчастливилось остаться в живых.

Ускользнуть из смертельных лабиринтов бункера удалось шестерым, однако трое погибли во время преследования каких-то сукиных сынов, в последний момент похитивших драгоценный чемоданчик.

Рассказывать эту невеселую историю от начала и до конца Хогану пришлось несколько раз. Первый раз – взъерошенному капитану Лейси. Тот поначалу даже заорал на Хогана, удивляясь, почему он не застрелился. Эта мысль и в самом деле приходила в голову старому наемнику, однако стреляться после того, как спасся из этого пекла... Хотя – почему бы и нет? Все равно когда-то придется поставить на всем этом жирную точку.

После Лейси пришлось разговаривать с Барвином, здешним большим начальником. Он выглядел куда более спокойным и даже сказал, что результат операции – не провал, а половина победы.

– Главное, что чемодан не у «Фьорда», осталось только его найти.

– Я бы хотел участвовать в поисках, сэр, – предложил свою помощь Хоган, но Барвин покачал головой.

– Нет, этим займутся специалисты. А вы пока посидите, успокойтесь, и мой вам совет: подумайте о чем-то хорошем. Вам в любом случае заплатят ваши деньги, а потом вы поедете в отпуск.

«Отпуск», – усмехнулся про себя Хоган, поскольку сам неоднократно отправлял в «отпуск» других. Думать «о чем-то хорошем» не получалось, ведь в бункере остались трое его приятелей. Вместе они прошли пустыни Эстермара без единой царапины, а здесь...

После разговора с Барвином Лейси еще неоднократно подводил к Хогану каких-то умников в дорогих пиджаках. Они были вежливы, однако выпрашивали очень дотошно, иногда задавая совершенно странные вопросы, вроде этого: чем пахло у причала, где высаживалась половина отряда?

Может, они имели в виду растворители жидких взрывчаток? Но эти запахи он различил бы сразу. Ничего не было, пахло выхлопами перегретых турбин айрбайков и немного водорослями – это Хоган вспомнил позже.

Теперь он сидел в углу и курил. Рядом на столике скопилось полдюжины кофейных чашек. Почему-то хотелось именно кофе – наверное, это было нервное.

Хоган курил и мысленно возвращался в бункер. Большим сюрпризом для него и его команды оказалось наличие третьей силы, хотя они знали, что придется высаживаться под прикрытием «потешного» боя – во время расстрела охраной пущенных на убой наемников. «Баярд» давно практиковал эти фальшивые нападения, чтобы отчитываться перед заказчиком, но обычно с «потешными» солдатами разделялись в полторы-две минуты, о чем свидетельствовали шпионские видеоматериалы, однако на этот раз в «потешную» группу попали крепкие орешки. Они стреляли на слух, не боялись сблизиться и лихо орудовали ножами.

Именно их действия подкосили отряд Хогана; он рассчитывал вывести после боя хотя бы пятнадцать человек, а в случае удачи и все двадцать пять, но проскочили только шестеро.

Погрузившись в воспоминания, Хоган угрюмо поглядывал на бегущих вокруг сотрудников.

– Полиция целиком в их руках, служба криминальных расследований – тоже. Правда, мы контролируем службу судебных marshалов, это не так жирно, как ФСКР, но нам еще помогает прокурор города...

Хоган слушал эти разговоры, и они казались ему лишены всякого смысла. Он потерял весь отряд, в плен не сдался ни один раненый – все приняли яд. Это была элита, таких солдат больше не найти.

– Сэр, прибыли тридцать два человека из Пайдека! – доложил очередной курьер.

– Хорошо, разместите их на северо-западной базе. Люди нам сейчас будут очень нужны.

Пока Барвин докладывал вышестоящему руководству, за главного хозяйничал Лейси. Немного остыв, он уже не предлагал Хогану застрелиться.

– Привезли гильзы, сэр.

Лейси вскочил со стула и подошел к двум оперативникам в перепачканных спортивных костюмах, затем к ним присоединился эксперт в очках с тонкой золотой оправой.

– Мы опоздали всего на несколько минут и видели, как они увозили айрбайк, сэр.

– Ну и наплевать, – отмахнулся Лейси. – Айрбайк нам ничего бы не дал, зато мы знаем, что потом похитители поехали на аэродром. Что обнаружили на месте падения штурмовика?

– Военные дознаватели останков не нашли, и это не удивительно: машина упала уже без колпака кабины и кресел. Пилот и штурман катапультировались раньше.

На стол легла карта.

– Вот авиабаза, аэродром, а здесь – место падения, – рассказывал один из оперативников, двигая по карте пальцем. – Мы полагаем, они выпрыгнули прямо над рекой.

– Значит, эти люди были хорошо подготовлены, – заметил Лейси. – Возможно, даже располагали информацией, которая подтекает где-то у нас...

После этих слов все посмотрели друг на друга, словно прикидывая, кто же мог поделиться с врагом сведениями.

– Маловероятно, – покачал головой аналитик в очках с золотой оправой. – Слишком много стыковок, так операции не планируются. Сначала нужно попасть к вербовщикам «Филипп Таккер», потом угадать с моментом попадания в команду, ведь были и такие, кто отработал неделю назад или еще раньше.

– Так-то оно так, – вздохнул Лейси. – Но уж очень все гладко получается: в бункере всю работу сделали нашими руками, применяли сверхмощные боеприпасы, которые, как нам известно, никогда прежде в «потешных» боях не использовались, – гранаты «дундл» – это не шутка, потом схватили чемоданчик и умчались на нашем же айрбайке. Преследовавших их людей Хогана аккуратно убрали, потом взяли со стоянки микроавтобус и помчались на аэродром. Откуда они знали, что на аэродроме их ждет пилот?

– Владелец микроавтобуса утверждает, что машину у него украли.

– Ну конечно – микроавтобус с форсированным двигателем взяли случайно. Не очень-то в это верится. И последнее: как получилось, что эти ребята еще и на штурмовиках мастера летать?

Все молчали. Это действительно напоминало идеально выверенную схему. Правда, выполнялись такие планы только в теории.

– Пока мы искали их на месте падения самолета, они топали в другом направлении. Вопрос – в каком?

Хоган загасил последний окурок и поднялся.

– Вы куда, Хоган? – спросил Лейси.

– Пойду к себе, – пряча глаза, ответил тот.

– Хорошо, отдохните пока. Сегодня вы нам не понадобятся...

«Да пошли вы», – мысленно огрызнулся Хоган и вышел в коридор.

– Боб, давайте я продиктую вам перечень задач для наших сыщиков. Возьмите ручку... – доносился из кабинета голос Лейси. Прежде Хоган его ненавидел, а теперь ему было все равно.

В коридоре продолжалась та же чехарда, во всех направлениях носились люди. На одних были костюмы за три тысячи батов, другие ходили в набитых боеприпасами разгрузках.

«Куда я иду?» – спросил себя Хоган. Он с трудом представлял, что сможет сейчас войти в казарменные помещения, где несколько часов назад готовились к ответственной операции его люди. Там еще оставался запах солдатской робы и ровными рядами стояли безупречно заправленные кровати.

Двух счастливиц, что выбрались вместе с Хоганом, уже отправили на пригородную базу – они не хотели оставаться в городе.

Хоган толкнул первую попавшуюся дверь и оказался в туалете. Кругом кафель и зеркала. Он подошел к одному из них и взглянул на свое отражение. Это был не тот Хоган, которого он знал, – совершенно безжизненное лицо.

– Ты мертв, парень, – вслух произнес он и достал из кобуры пистолет. Вынул магазин и усмехнулся: в нем оставался только один патрон.

– Значит, судьба...

Выстрел из крупнокалиберного оружия услышали на всем этаже. Проходивший мимо сотрудник тотчас заглянул в туалет.

– Эй, что там?! – крикнул Лейси, выскочив из кабинета.

– Хоган застрелился.

– Застрелился? – Лейси покачал головой. – Вот придурок. Я же не говорил ему буквально – иди и стреляйся... Я же...

Он махнул рукой.

– Ладно, вызовите кого-нибудь, чтобы там прибрали, не можем же мы ходить в сортир, если там повсюду мозги!

Лейси вернулся в кабинет.

– Итак, Боб, на чем я остановился?

Его перебил требовательный звонок диспекера, на котором мигала лампочка защищенного канала.

– Так, кажется, новости! – Лейси подскочил к аппарату и сдернул трубку. – Так! Так! Понял. Что? Понял, отбой.

Положив трубку на место, он счастливо улыбнулся.

– На тридцать втором километре восточного шоссе ограблен придорожный магазин! Грабителей было двое, для острастки они прострелили стойку одиннадцатимиллиметровой пулей.

– И где эта пуля? – спросил эксперт.

– Пуля в полиции, но и полиция не без добрых людей. Добрых и хорошо оплачиваемых. Давайте крепко подумаем, господа, позже мы обязательно добудем фотографии и идентифицируем этих молодцов, но пока меня интересует другое: где сейчас могут находиться эти везучие мерзавцы.

Глава 16

Завтрак принесли ровно в девять, как Джек и заказывал. Услышав стук в дверь, он поднялся и накинул простыню, пряча под ней SFAT. При этом он так морщился, будто после ночной пьянки каждое движение давалось ему с трудом.

Осторожно приоткрыв дверь, Джек скрипуче спросил:

– Что такое?

– Ваш завтрак, сэр. Вы заказывали.

– Я заказывал? – Джек сделал вид, что пытается вспомнить, но в конце концов махнул рукой. – Ладно, заноси...

И открыл дверь пошире, глядя мимо официанта. Коридор был пуст.

Официант закатил тележку и начал сервировать стол. Джек внимательно следил за ним и, подождав, пока тот уйдет, пошел в ванную.

Принимая душ, Джек то и дело поглядывал на лежащий под рукой автомат. Закончив процедуры, вытерся сам и тщательно протер SFAT. Потом вышел в гостиную и постучал в соединявшую смежные номера дверь.

Никто не ответил.

Джек постучал настойчивее – опять тишина. Мысли, одна тревожнее другой, стали роиться в его голове.

Постояв еще несколько секунд, он сорвался с места и начал лихорадочно одеваться. В его номер постучали, Джек едва успел надеть брюки.

С автоматом наготове он подкрался к двери и, став к стене, спросил:

– Кто?

– Горничная, сэр. Вам записка.

– От кого?

– От джентльмена из соседнего номера.

– Подсуньте под дверь. Я не одет.

Из-под двери выполз листок, Джек поднял его и развернул – корявым почерком Рона там было написано следующее: «Джек, со мной все в порядке, просто я занят – заказал одну из услуг отеля».

– Какие еще услуги? – недоуменно произнес Джек и понюхал влажноватую записку. От нее пахло шампунем.

«Что он успел заказать – банщика, что ли?»

Решив пока ничего не предпринимать, Джек сел завтракать. Накрытые теплоизолирующими крышками, вареные яйца и тосты оставались горячими, витые листочки сливочного масла и красная икра радовали глаз. Еще не так давно Джек завтракал совсем иначе, ему нравилась солдатская пища, к которой он привык на фронте. Разваристые каши, гороховое пюре, порошок картофеля. Дома он специально ездил за город, чтобы купить в военном магазине эти продукты.

Позже его привычки изменились, и вместо киселя или морса он стал выпивать за завтраком чашку зеленого чая. К чаю его приучила секретарша, которую он нанял, когда дела в его сыском агентстве шли лучше.

Ее звали Роза, она приехала в Эртвуд из провинции и мечтала стать кинозвездой. На взгляд Джека, она была глупа, но при этом необыкновенно сексуальна. Пару раз он даже не совладал с собой, а Роза не имела ничего против любви на письменном столе.

Позже Джек пожалел об этом приступе слабости – ему пришлось увеличить Роза жалование при том, что она почти ничего не делала, раз за разом шлифуя и перекрашивая ногти.

Когда денег не стало, Роза сбежала, похитив из ваквантера Джека базу данных. Потом все завертелось, долги стали нарастать снежным комом, и он очнулся на улице. Пришлось подаваться в наемники.

Из номера Рона постучали.

– Это ты, Рон?

– Я.

Джек встал, отпер замок и впустил напарника – в банном халате, с румяной сияющей физиономией.

– Ты как будто даже подросток, Рон. Что случилось, ты выиграл в лотерею?

– Я выиграл больше, чем в лотерею.

– А где твоя пушка? – перебил Джек.

– Спрятал под диваном.

– Хорошо. А что была за услуга?

– О! Сначала я заказал массаж в джакузи, и мне его делали две чудные крошки – лет двадцати двух, не больше. Блондинки.

– Уверен, что крашенные.

– Это неважно, главное, Джек, они разожгли во мне огонь... – Рон подцепил тостом красной икры и забросил его в рот.

– Что за дрянь, Джек? – скривился он. – Почему джем воняет рыбой?

– Это икра, Рон.

– Что за привычка есть по утрам соленое? Дай чего-нибудь запить.

– Есть зеленый чай...

– Зеленый чай? – Рон выпучил на приятеля глаза. – Вот уж не ожидал от тебя.

– А что такого?

– Зеленый чай заваривают только старухи, он помогает от... забыл, от чего.

– Старухи заваривают корень ревеня.

– Точно! Ревеня! Так это не ревень? – Рон снова схватил чашку.

– Поставь, я достану из бара минеральной воды.

– Хорошо. Ну так я не договорил. Эти крошки, Джек, разожгли во мне такой огонь, что я был готов горы свернуть, понимаешь?

– Они что же, совсем голышом были?

– В трусиках, Джек, в тонких трусиках. И когда я уже был готов, одна из них предложила мне дополнительную услугу за дополнительную плату.

– И ты?

– Я согласился. Правда, я попросил вторую девушку выйти, я не сторонник всех этих групповых оргий. Она засмеялась и сказала, что я «забавный», а когда ушла, ее подружка осчастливила меня, что называется, не сходя с места. Это обошлось мне в дополнительный полтинник. Как думаешь, мы можем себе это позволить?

– Рон, ты хочешь, чтобы каждая шлюха в отеле запомнила твою рожу?

– Да ладно тебе, сегодня вечером нас, может, и в живых уже не будет.

– И все-таки это не повод быть таким безалаберным.

– Простите, сэр. Больше не повторится.

– Хватит кривляться.

– Я не кривляюсь. Пришло время сматываться отсюда.

– Так сразу не умотаешь, нужно ждать темноты. Да и подготовиться необходимо.

– Что значит «подготовиться»?

– Ты представляешь, какой силищей ворочают эти ребята – и те, которые нас подставляли, и другие, которые пытались их ограбить?

– Конечно.

– Значит, все полицейские сканеры в общественных местах, на вокзалах, в аэропортах и спейсдоках настроены на опознание наших лиц.

– Общественные места – это сортиры, что ли?

– Неважно. Главное, что мы под колпаком.

– Ты думаешь, они получили наши фотографии?

– Разумеется, нас фотографировали еще на Чиккере, перед отправкой.

– Помнится, я выпучил тогда глаза и растянул губы.

– А я набычился, но все равно сканер может нас опознать.

– И что ты предлагаешь?

– Что предлагаю? – Джек опустил на стул и перевел дух. – Сканеры можно обмануть, если носить подкладки.

– Это маски, что ли?

– Нет, искусственная кожа здесь не годится. Сканер сразу определит фальшивку, и такого шутника заберут копы.

– Что же тогда?

– Я же сказал: подкладки – заливки из пластика, которые подкладываются под губы или за щеки. От этого лицо меняется до неузнаваемости.

– Здорово, а откуда же нам их взять?

– Ниоткуда, будем пользоваться подручными средствами.

– Например?

– Морковкой.

– Морковкой? – удивился Рон.

– Вернее, вялой морковкой, она пластичнее.

– Где же мы здесь возьмем морковку?

– Закажем в ресторане – якобы покушать. Положим в теплое место, она за несколько часов станет вялой, тогда можно будет выйти на улицу.

– А когда мы поедем на вокзал?

– Тогда и поедем, а билеты закажем прямо сейчас, по диспикеру.

– Оружие возьмем?

– Разумеется, нет.

– Здесь SFATы тоже оставлять нельзя – сразу подумают на нас, начнется следствие, то да се. Предлагаю вынести их и выбросить в урну.

– В урну – не лучший способ. Я в ванной вентиляторную решетку заметил, если ее аккуратно отодрать, можно спрятать в вентиляционном коробе хоть десять автоматов.

– Молодец, значит, одна проблема будет решена. Жаль только, мы совсем голыми остаемся – в смысле, без оружия. Надо было ножи в тайнике не бросать, сейчас быгодились.

– Ножи с военной маркировкой – это прямая улика, да и ни один полицейский мимо такой игрушки не пройдет; если найдут, не отмажешься.

Они помолчали. Рон вздохнул и сказал:

– Одно меня беспокоит, Джек.

– Что?

– Сутулый.

– Ха! Нашел, о ком думать! Да он уж давно наспигованный свинцом в земле лежит.

– Думаешь?

– Уверен. Ты же помнишь, что там творилось – после того, как мы дверь «дундлом» рванули...

– Но мы-то уцелели, Джек, и те парни, что нас на айрбайках преследовали, они тоже уцелели. – Рон снова вздохнул. – Значит, и Сутулый мог выкарабкаться. Такую сволочь не так просто убить, чтобы его пристрелить, кому-то должно очень здорово повезти.

- Ладно, – после небольшой паузы сказал Джек. – Пришло время морковки...
- Подойдя к диспикеру, он набрал номер ресторана.
- Хотите что-нибудь заказать?
- Да, хочу. Мне нужна морковка.
- Морковка? Салат или тертая со сметаной?
- Нет, ни то ни другое. Мне нужна целая морковка, я привык ее кушать целиком – хрум, хрум, понимаете меня?
- Э-э... Да, сэр, разумеется. Сколько морковок?
- Минуточку, я сейчас посчитаю...
- Джек начал считать, прикрыв ладонью трубку и проговаривая шепотом:
- За левую щеку, за правую щеку, под верхнюю губу, под нижнюю губу... И еще столько же для Рона...
- Вы знаете, мне нужно восемь небольших морковок.
- Именно небольших, сэр?
- Ну... лучше, если они будут не слишком большие.
- Хорошо. Когда их принести, сэр? К обеду, к ужину?
- Принесите прямо сейчас в триста сорок девятый номер.
- Через три минуты морковки будут у вас, сэр.
- Большое спасибо, – искренне поблагодарил Джек и опустился на диван.
- Они решили, что у тебя крыша съехала, – предположил Рон.
- Наплевать, нам с тобой необходимо выжить.

Глава 17

Вскоре принесли морковку. Рон на время укрылся в своем номере, а когда официант ушел – вернулся.

– Ну что, та самая? Размер подходит? – спросил он, останавливаясь перед блюдом с желтыми корешками.

– Да, размер самый подходящий, только вот хрупкая она очень, как будто ее прямо сейчас из земли выдернули. Нужно придумать, как ее завялить.

Джек стал оглядываться в поисках какого-нибудь источника тепла, однако не обнаружил ничего, кроме нагретого солнцем подоконника.

– Нет, это слабовато будет, – угадав мысли Джека, сказал Рон. – Лучше давай напустим в раковину горячей воды, и все дела.

– Можно, – согласился Джек. – Только она там свариться может.

– Тогда мы ее в пакетик положим и уже в пакетике сунем в воду.

– Пакетиков у нас нет. Все упаковки мы выбросили.

– Все да не все, мне сегодня девчонки пакетик один презентовали, фирменный. Вернее, я его сам выпросил – на память.

Рон сбегал к себе и принес небольшой пакет, расписанный розовыми сердечками и еще какими-то подозрительными фигурами.

– Что здесь было? – брезгливо скривившись, спросил Джек.

– Какие-то их резиновые игрушки.

– И ты хочешь, чтобы я положил сюда морковь?

– Да ладно тебе, нам же ее не есть, к тому же я все вымыл – с мылом.

Джек понюхал пакетик и покачал головой.

– Духами несет за версту...

– Духами не отравишься, лейтенант.

Джек бросил морковку в пакет и отнес в наполненную кипятком раковину.

Несколько часов подряд они безвылазно сидели в номере, развлекаясь новостями по ТВ-боксу и спортивными программами. Если хотелось есть, делали заказ, Джеку приносили обед в его номер, Рону – в его. Так они поступали для конспирации, чтобы не афишировать свое знакомство.

Несколько раз случалась тревога – к крыльцу гостиницы подъезжали полицейские автомобили, однако они скоро убирались, и в номере ненадолго воцарялось относительное спокойствие.

Ближе к вечеру патрульные стали подъезжать чуть ли не каждые полчаса. Полицейские подзывали швейцара и тыкали ему в нос какие-то листки – возможно, фотографии. Это навело Джека на мысль, что ищут именно их.

В промежутках между визитами полицейских к швейцару обращались люди в штатском, однако служитель при гостиничной двери, утомленный полицейскими, разговаривал с незнакомцами неохотно.

«Хорошо, что вчера управились с покупками», – подумал Джек. Сегодня любой выход за пределы гостиницы грозил им большими неприятностями – вне всякого сомнения, полицейские уже располагали фотографиями. Их нетрудно было отыскать, стоило лишь обратиться в военное ведомство, к тому же и сотрудники «Баярда» могли сообщить полиции, где нужно искать.

Среди дня неожиданно завывла пожарная сирена. Джек и Рон здорово напугались: в коридоре появился дым, его запах явственно чувствовался и в номере, однако пожарные машины к гостинице не прибывали. Все это очень напоминало выкуривание лисы из норы – такие вещи

устраивались, чтобы в суматохе выяснить, кто может прятаться на этажах. Напарники приготовили оружие и уже собрались продать жизнь подороже, когда неожиданно пожарной тревоге дали отбой и пробежавшая по коридору горничная прокричала, что это были всего лишь учения.

– Никогда больше не будем останавливаться в этой гостинице, – сказал Рон.

– Но здешние шлюхи тебе нравятся.

– Шлюхи – да, пожарные тревоги – нет.

– Пойду посмотрю, как там наши морковки.

Вскоре Джек вернулся с пакетом, с которого стекала вода.

– Думаю, они готовы.

– И что теперь?

– Будем заказывать билеты в Санни-Лэнд.

– Говорят, там море, солнце.

– Правильно, город для туристов.

– А мы сейчас туристы и есть. – Рон пожал плечами. – Свободное время у нас имеется, деньги – тоже.

– Не так много.

– Может, и немного, но потом мы продадим этот чемоданчик и...

– Тихо. – Джек огляделся, словно опасался посторонних ушей.

– Да ладно тебе, никто нас здесь не слышит. Как думаешь, сколько он может стоить?

– Не знаю. Но, судя по тому, какая за него была драка, не менее ста миллионов.

– Сто миллионов! Эх, нам бы эти деньги...

– На эти деньги и без нас желающие найдутся. Представляешь, что будет, если им удастся нас вычислить?

– Догадываюсь, – вздохнул Рон.

– Так что пока я эту вещь рассматриваю не как товар.

– А как что?

– Как нашу с тобой гарантию. Если что-то пойдет не так и нас прихватят, возможно, нам удастся выторговать себе жизнь.

– Если попадемся, едва ли нам удастся хоть что-то выторговать, – грустно улыбнулся Рон.

– Я сказал «возможно».

Джек позвонил в службу доставки билетов и заказал места в люкс-апартаментах в скоростном поезде.

Через час посыльный, мальчик в бордовой курточке, доставил билеты. Джек расплатился наличными, оставив курьеру щедрые чаевые.

– Ну-ка, – Рон взял билеты, – экспресс «Файр Берд», время отправления – двадцать два тридцать. Время в пути – двенадцать часов... Джек, а с чего ты взял, что этот поезд скоростной?

– С того, что три тысячи километров он покроет за двенадцать часов.

– А-а... Значит, только сядем, расслабимся – и уже на месте, даже не отдохнем как следует.

– Рон, ну какой в поезде отдых? – развел руками Джек. – Пространство в вагонах ограниченное, все пассажиры на виду, случись драка – даже в окошко не сиганешь.

– Почему не сиганешь?

– Потому что скорость большая, если упадешь на задницу, сотрешь до самых ушей.

Рон вздохнул.

– Во времена моей юности поезда ходили медленнее.

Продолжая коротать время, они несколько раз включали ТВ-бокс, убирая звук до минимума, и хватались за автоматы при каждом подозрительном шорохе под дверью.

В половине восьмого начало смеркаться, можно было уходить. В небольшие, купленные накануне сумки напарники уложили новую одежду, лосьон, бритвы и зубные щетки. Документов не было никаких. Их могло бы заменить оружие, но пара автоматов SFAT тянула за собой целый клубок других проблем.

– Внимание, Рон, сейчас я покажу, что мы будем делать с этой морковкой.

– Смотрю внимательно.

Джек отломил у морковок концы и полученные заготовки распихал за обе щеки и под верхнюю и нижнюю губу.

– У как, могла еня угъять?

– Не могла, – усмехнулся Рон, – очень уж страшно получается.

Джек подошел к зеркалу и согласился, что получилось слишком вызывающе – с такими рожами им идти до первого полицейского.

Вынув морковки, Джек попробовал маскироваться заново, обходясь без морковок под верхней и нижней губой. Получилось значительно лучше.

– Что скажешь-с? Даже дикция-с улучшилась.

– Да, но свист какой-то появился...

Джек снова вытащил морковки и задумчиво почмокал губами.

– Свист не проблема, Рон, вот только морковки воняют духами... Что было в этом пакете?

– Не знаю, девчонки мне не показали. Сказали, что я и так молодец.

– Молодец... – Джек осуждающе покачал головой. – Заметут нас из-за твоих шлюх.

– Не заметут, Джек, они уже свое отработали и домой пошли. Сами мне сказали.

– Ладно, хватаем вещи и уходим.

– А когда морковки вставлять?

– После того как расплатимся за номер, не то это вызовет подозрение – въехали одни люди, а выезжают совсем другие...

Глава 18

За стойкой находился незнакомый портье. Он с благодарностью принял чаевые и наличные за номера, однако бросил через плечо Джека настороженный взгляд в угол. Там, прикрываясь дырявой газетой, сидел мужчина в летнем фланелевом костюме.

– Приезжайте к нам еще! – сказал портье. – В следующий раз, когда будете в нашем городе... Вы, кстати, откуда приезжали?

Джек и Рон переглянулись. Портье явно выполнял чьи-то указания.

– Вообще-то мы из пригорода.

– Да, а из какого?

– Что-то ты слишком любопытен, – строго заметил Рон. – Уж не грабителей ли наводишь на своих постояльцев? Полиции известно о твоих фокусах?

И он потянулся к диспекеру на стойке. Портье этот жест не испугал, из чего следовало, что он выполняет указание самой полиции.

– Прошу прощения, если обидел вас, господа, всего хорошего.

Джек и Рон повернулись и пошли к дверям, на ходу маскируясь вялыми морковками.

– Эй, приятель-с! – уже на улице обратился Джек к швейцару. – Не поймаешь ли нам-с такси-с?

– Конечно, сэр.

Швейцар взмахнул рукой и сразу остановил машину.

– Спасибо, приятель-с! – сказал Джек.

– Спасибо, приятель-с! – повторил Рон и сунул швейцару пару батов.

– Благодарю, сэр.

Пассажиры уселись в такси, и машина тронулась. Швейцар посмотрел ей вслед, сунул деньги в карман и пробормотал:

– Педерасты, наверное.

Он не заметил, как из-за угла выехал еще один автомобиль и, мигнув поворотами, увязался за такси.

– Так я не понял, мы куда едем-то? – спросил таксист, посматривая на седоков в зеркало заднего вида.

– В аэропорт-с, конечно-с, – ответил Джек. – Только сначала-с... – Он сплюнул морковки в ладонь, – ...немного поездем по городу, время еще есть.

– Хорошо, вы платите, я катаю, – пожал плечами таксист, еще раз взглянув на пассажиров. Кататься подсаживались многие, а потом сбегали у светофора или у проходного двора, но эти двое выглядели солидно: в добротной одежде, при багаже, правда, подсвистывали при разговоре, но в этом ничего страшного не было.

«Педерасты, наверное», – подумал таксист.

– Ладно, прокачу с ветерком! – сказал он и сделал неожиданный поворот. Джек повалился на Барнаби, и тот едва не подавился морковками. Он уже хотел высказать таксисту все, что думает о его искусстве вождения, когда сзади послышался такой визг покрышек, что они с Джеком резко обернулись.

Темную машину несло юзом, и она едва избежала столкновения с ехавшим навстречу автобусом.

– Дебилы еще водятся на наших дорогах, – пояснил таксист и, прибавив скорости, обошел лакированный «БМД», водитель которого покосился на такси и тоже надавил на газ, восстановив справедливость.

– Вот придурок, – прокомментировал его поведение таксист. – Я бы таких убивал...

– Пусть себе едет, давай еще куда-нибудь свернем, – предложил Джек. Он опасался, что соревнование с «БМД» может привлечь к такси внимание дорожной полиции.

– Не проблема, сэр! Вы платите, я сворачиваю.

С этими словами таксист резко дернул руль, и автомобиль, едва ли не на двух колесах, проскочил в узкий переулок. И снова сзади раздался визг покрышек – темная машина, как привязанная, двигалась следом.

– Эй, да этот парень преследует нас! – догадался водитель. – Вы случайно ни от кого не убегаете?

– Не-э-эт! – одновременно замотали головой Джек и Рон.

– Тогда ладно.

По лицу таксиста было видно, что он не поверил.

– Лишь бы до стрельбы дело не дошло...

Они понеслись дальше, но «хвост» не отставал.

– Нужно что-то делать, Джек... Если это полиция, скоро они все сюда сбегутся.

– Хорошо, давай ловить на живца. Эй, останови возле того проходного двора!

– У проходного?! – Таксист враждебно зыркнул в зеркало.

– Не бойся, не обманем! – Джек перегнулся через спинку и положил на сиденье пятьдесят батов.

– Я и не думал бояться, сэр! Большое вам спасибо! – обрадовался таксист и так надавил на тормоз, что Барнаби прикусил язык.

Глава 19

Пассажиры выскочили из такси и скрылись под неосвещенной аркой. Не успела машина с шашечками на борту отъехать, как преследовавший ее автомобиль резко затормозил. Из него выскочил человек с фонарем в одной руке и пистолетом – в другой. Включив фонарь, он стал осторожно продвигаться вперед.

Где-то мяукала кошка, с верхних этажей дома доносились голоса и приглушенная музыка. Дворик оказался небольшим, спрятаться тут было негде. Справа послышался шорох, человек резко повернулся, осветив пустые бочки; мысль, что его таким образом просто отвлекли, пришла с опозданием. На голову обрушился удар, и фонарик вслед за пистолетом упал на грязный асфальт. Обмякшее тело успел подхватить Барнаби.

– Ты чем его ударил? – спросил Джек, появляясь из-за бочек.

– Сумкой.

– Моей?

– Я выбирал, что ли?

– Но у меня там бритва!

– Новую купим.

Рон деловито проверил карманы оглушенного и вытащил оттуда бумажник и ключи от машины. Потом стал шарить вокруг себя.

– Где-то здесь должен быть фонарик...

– Пистолет нашел?

– Вот он.

– Забирай, и пошли.

– Надо же в документы заглянуть...

– Потом заглянем, Рон, пора уходить.

Они вышли из-под арки и, стараясь вести себя естественно, сели в чужую машину.

– Что за марка такая, «солекс», что ли?

– Тут могут попадаться марки, о которых мы и не слышали. Хорошо хоть руль круглый...

Джек вставил ключ в гнездо, и мотор сразу завелся.

– А какие еще бывают?

– Мой знакомый катался на машине с джойстиком.

– По-моему, это блажь.

Трофейный автомобиль плавно тронулся с места, и скоро напарники уже выезжали на широкую магистраль. Проехав какое-то расстояние в плотном потоке, они свернули на улицу поуже, где уперлись в красный сигнал светофора.

Пока ждали зеленого, из темной подворотни выскользнул быстрый силуэт. Незнакомец подбежал к машине и, сунув в приоткрытое окно какой-то листок, скороговоркой произнес:

– Для капитана Рида из отдела нравов...

Джек взял записку и поднял стекло. Загорелся зеленый свет, и они проехали дальше. Найдя подходящее место под фонарем уличного освещения, Джек остановил машину.

– Итак, – сказал он и начал читать: – «Уважаемый господин капитан, довожу до вашего сведения, что шлюхи Боби Лохматого подняли цены. Новенькая Леона теперь просит 80 батов, Мэри-Косая – 70, Лиззи – 75, а Хромая Салли уже три дня никому не дает, говорит, что выходит замуж. Лохматый обещал ее за это убить. Вот и все. Ваш преданный сотрудник Слай У. Сталлоне».

– Это что за дерьмо, Джек? Почему стукач сунул эту записку именно нам?

Не сговариваясь, они выскочили из машины и в свете фонаря разглядели наконец на бортах машины герб полицейского управления города Элинопсеса.

– Почему мы сразу не заметили?

– Краска «хамелеон».

Они вернулись в машину.

– Что делать будем, лейтенант? – Рон всегда называл Джека лейтенантом, когда не мог предложить собственных решений.

– Ты того крепко приложил?

– Крепко. Пульс был, но слабый.

– Если коп умрет, за нами такую охоту устроят, что только держись. Сейчас, судя по всему, они работают за денежный приз, а когда узнают о смерти товарища, возьмутся искать на совесть.

– А я тебе говорил: давай фонарик найдем, документы посмотрим.

– Что толку, это уже после удара было... Смотри сейчас.

Рон торопливо развернул захваченный бумажник и на обратной его стороне обнаружил плоский полицейский значок.

– Лейтенант Грумм, отдел убийств.

– Сматываться пора, найдем подходящий переулок и бросим машину, в ней мы, как на сковородке.

По улице, где они стояли, то и дело проезжали машины, требовалось найти место поспокойнее. Проехав еще метров двести, они наконец нашли, что искали.

– Вон там, Джек. Сразу за мусорными баками.

– Вижу...

Слегка притормозив, он втиснул машину в узкий проулок. Освещения здесь не было, поэтому пришлось включать фары.

– Поедем до начала следующей улицы и там бросим машину, – сказал Джек.

– Ох, и грязница тут... – покачал головой Рон, глядя на попадавшиеся им по пути перевернутые мусорные баки, обломки старой мебели и вороха полуистлевшей бумаги. Почти все окна в домах были выбиты, только в очень немногих едва теплилась жизнь – видимо, там горели карбидные светильники.

– Трущобы, так их разэдак, – сказал Рон. – Я видел такие же в Эртвуде. В этих местах зарежут ни за грош.

– Не каркай! – резко оборвал его Джек.

– Эй, кажется, выстрелы!

Джек приоткрыл окно: действительно, звуки выстрелов доносились откуда-то слева из-за первого ряда домов. Отдельные ухающие удары дробовиков перекликались с длинными автоматными очередями.

– Лихо шпарят! Патронов не жалеют! – оживился Рон. – Видать, мы не единственные злодеи в этом городе!

Глава 20

Неожиданно из темных окон первого этажа стали выпрыгивать какие-то люди. Громко крича и размахивая оружием, они побежали прямо на свет фар.

– Рон! Пистолет!

Барнаби мгновенно передернул затвор.

– Готов! Да это же копы, Джек!

– Стрелять только по приказу... – глухо произнес Джек, выжимая тормоза. Он не готов был давить этих людей, к тому же вели они себя как-то странно – не угрожали оружием и не требовали выйти из машины.

– Почему вас только двое?! – закричал полицейский с нашивками сержанта; он был без фуражки, лицо его было залито кровью. – Вы что, с ума там в управлении посходили?!

Сержант был не в себе и колотил по стеклу кулаком, оставляя кровавые отпечатки.

– Рон, выходим, – скомандовал Джек и, выскочив из машины, заорал: – Прекратить истерику, сержант! Где ваши люди?

– Здесь все, сэр...

Полицейский кивнул в сторону горстки запуганных копов.

– Сколько вас?!

– Восемь патрульных пятидесятого отделения и один боец полицейского спецотряда...

Их было четверо, но остальные убиты...

– Где противник?

– Они идут сюда, сэр! – крикнул один из патрульных.

И действительно, совсем рядом прозвучало несколько выстрелов и чей-то хриплый голос прокричал:

– Ну, где вы, копы? Я хочу напиться вашей крови!

– Бежим, сержант! – закричал перепуганный патрульный.

– Отставить панику! Первому, кто побежит, старшина Барнаби прострелит башку! – Джек указал на стоявшего рядом Рона.

– Четверо идут со мной! Остальные со старшиной Барнаби!

– Эй, парень, у тебя нож есть? – спросил Рон у бойца спецотряда, который выглядел не менее напуганным, чем его обыкновенные коллеги.

– Что? Да, сэр, вот он...

Рон выхватил у полицейского нож, а пистолет перебросил Джеку.

– Мы налево, Рон!

– А мы – направо...

Впереди показалось несколько силуэтов.

– Ложись! – скомандовал Барнаби, как оказалось, вовремя: автоматы брызнули огнем, по машине застучали пули. Одна фара погасла.

– Первый взвод! За мной! – скомандовал Джек и, оттолкнувшись, перевалился через подоконник внутрь пустующего дома.

Его примеру последовали четверо полицейских, однако их приземление было не таким легким. Кто-то выронил дробовик, кто-то сильно ударился.

– Копы, выходите! Кр-рови вашей жажду!

И снова загрохотали автоматы, добивая подраненный автомобиль.

– Что это за отморозки? – спросил Джек.

– Вы разве не знаете, сэр? – удивился сержант. – Это же король северо-запада Джон Бритиш! У него в банде двести человек!

– И все здесь?

- Нет, здесь человек тридцать.
- Понятно. Сколько у вас патронов?
- Ответом было полное молчание.
- Что, совсем нет? – поразился Джек.
- Мы потому и отступили, сэр, что патроны кончились.
- А если бы не отступили, – произнес кто-то из темноты, – Бритиш нас всех на куски бы порезал, как тех – из спецотряда.
- А во втором взводе остались патроны?
- В автомате у спецназовца, сэр. Но немного – думаю, штуки четыре, он прикрывал наш отход.
- Ладно, пока всем сидеть на месте и никуда без моего приказа не уходить.
- Джек поднялся и осторожно выглянул на улицу. Группы Бритиша видно не было.
- Они рассредоточились по домам, сэр, и теперь наверняка прочесывают здания, они всегда так делают, – подсказал сержант.
- Тогда я пойду им навстречу.
- А может, не надо, сэр? Я вызвал подкрепление, рано или поздно оно прибует... Хотя...
- Что?
- Сейчас все бросились искать этих двух – маньяков. Тому, кто их поймает, обещан бонус в сто тысяч батов. Для полицейского хорошие деньги.
- Да уж, неплохие. Только стоит ли из-за них бросать своих товарищей на растерзание этому... Бритишу?
- Ответом снова было молчание.
- Сидите, я пойду разведую.
- В этот момент с другой стороны улицы раздался выстрел, затем какой-то шум и, наконец, крик, который быстро оборвался.
- Что это?! – запаниковал кто-то.
- Тихо, – оборвал его Джек. – Мы выравниваем счет.

Глава 21

Совсем рядом жил привычной вечерней жизнью город, а в его заброшенном районе звучали выстрелы. До ярко освещенных улиц доносились лишь едва различимые хлопки, на которые никто не обращал внимания. Мало ли хулиганов среди брошенных домов, главное – туда не соваться, и все будет в порядке.

Джек такого выбора уже не имел. Он прошел несколько пыльных комнат, прислушиваясь к каждому шороху, однако пока все тревоги были ложными – тишину нарушали только крысы. Они перебегали с места на место и время от времени затевали шумные драки.

Немного выждав, Джек перешел в следующее помещение. Здесь не так сильно воняло крысами и мочой, поскольку выходящая во двор дверь оказалась выбитой.

Стараясь не ступать на обломки кирпича и битое стекло, Джек двигался вдоль стены, чтобы подобраться к дверному проему.

Внезапно в нем появился силуэт. Джек замер, решив, что стрелять пока рано, если только у бандитов нет приборов ночного видения.

Джек ждал от противника легкого движения, предшествующего нажатию на спусковой крючок, однако силуэт оставался недвижимым.

Рядом появился еще один. Едва слышно щелкнул датчик – его перевели на автоматический огонь. Значит, почувствовали опасность и на всякий случай собирались пройти по стенам длинными очередями.

«А может, нет? Может, я просто сдрейфил?» – спросил себя Джек.

Однако вот оно, то самое движение. Сомнений не осталось. Опережая бандитов, Джек сделал два быстрых выстрела и прыгнул к передней стене. Спустя пару секунд через дверной проем в помещение ворвался огненный шквал: стреляли сразу из трех стволов. Пули выбивали куски из стены, сыпались остатки штукатурки, комната быстро наполнилась едкой пылью. Защищаясь от рикошета и осколков кирпича, Джек прикрыл голову руками и дышал только носом. Он ждал подходящего момента.

Вскоре патроны закончились у всех троих, на землю полетели пустые магазины. Вот тут-то в проеме и появился Джек. Он стрелял быстро, но без спешки и наверняка. Бандиты еще не успели упасть, когда он отступил обратно.

– Лойд! Ло-о-о-ойд! – закричали сверху, скорее всего, с крыши. – Босс, Лойд не отзывается!

«Интересно, где этот босс?» – подумал Джек, осторожно подтаскивая за ногу одного из бандитов. Лишь затащив его в помещение, Джек забрал у убитого автомат и два удлиненных магазина. Это уже было кое-что.

На другой стороне улицы зазвучали выстрелы. Сначала две длинные истеричные очереди, потом пара коротких и чуть позже одиночный выстрел. Это был лаконичный почерк бывалого солдата, значит, и Рону удалось раздобыть трофейное оружие.

Бой с бандитами не представлялся Джеку чем-то сложным, однако даже дуракам, случалось, везло. Требовалось поскорее кончать с этим и уносить ноги. Где же это подкрепление? Неужели в полиции действительно все так прогнило?

Во дворе что-то щелкнуло, Джек теснее прижался к стене. Раздался хлопок, и в окно соседней комнаты влетела реактивная граната.

Прикрываясь рукой от огненной волны, которая вкатилась через соединявший комнаты дверной проем, Джек выскочил во двор. Куча битого кирпича, которую он приметил ранее, очень пригодилась. Едва Джек за нее прыгнул, как вторая граната влетела в помещение, где он только что находился.

Полыхнувшее пламя осветило алым заревом весь двор, и Джек увидел двух бандитов, а над ними, на полуразрушенном балконе – женщину в каком-то белом балахоне.

– Вон этот урод! Я его вижу! – закричала она неожиданно пронзительным голосом. Джек действовал, как отлаженная машина. Одиночный выстрел – и белое пятно, перевалившись через перила, ухнуло во двор. Следующие два выстрела – ракетчикам, и снова тишина.

Джек напряг слух, надеясь услышать отдаленные голоса полицейских сирен, но нет, вся полиция Элинопсеса пыталась выиграть главный приз – сто тысяч батов.

На другой стороне опять зазвучали выстрелы. На этот раз сначала экономные, размеренные, а уже потом захлебывающиеся, перебивающие одна другую очереди.

«Значит, Рон жив», – подумал Джек и, выждав еще немного, перебежал под балкон. Зачем-то проверил пульс у женщины – она была мертва. Ракетчики оказались тяжело ранены, и у них оставался шанс выжить, если их тут найдет полиция.

«Интересно, на Цитрагоне есть смертная казнь?»

Пошарив между телами, Джек нашел, что искал – гранатомет «рапира», сорок миллиметров, барабанный магазин на шесть гранат. Сейчас в нем было только четыре.

– Очень хорошо, – прошептал Джек, сразу почувствовав себя сильным. Он сотни раз стрелял из такой штуки и знал, на что она способна.

Взвалив «рапиру» на плечо, он двинулся дальше, полагая, что основные силы противника где-то рядом. Около сотни метров Джек прошел буквально на ощупь, пробираясь через горы мусора и битого кирпича. Услышав приглушенные голоса, он пошел медленнее, все внимательнее вглядываясь в каждое подозрительное пятно.

Наконец он увидел их: городские бандиты, словно тараканы, сновали в гигантском заброшенном котловане. Их там было не тридцать, а около сотни.

Джек огляделся, опасаясь, что где-то на крышах все же покажутся часовые, но уличные бойцы оказались на редкость безалаберны.

Ну что же, задача выглядела предельно простой: выстрел по левому флангу, выстрел по правому, а когда все бросятся в середину – две финальные гранаты. Начинка зажигательная, температура ее горения порядка полутора тысяч градусов – Джеку приходилось видеть действие таких зарядов, плоть с бегущих людей сваливалась на ходу, обнажая дымящиеся кости. Как-то раз такая граната влетела в окоп и сожгла целое отделение солдат, а за несколько секунд до этого как раз перед обедом Джек проходил мимо и пожелал им приятного аппетита.

Он вздохнул и поднял гранатомет. В памяти снова возникли обугленные трупы с треснувшими от жара черепами.

– Босса убили! Босса убили! – раздался чей-то голос. Люди в яме загомонили громче, на ее дальнем крае появился один из бандитов.

– Перестань брехать, Склизкий! – крикнули ему.

– Не брешу, братцы! Ему горло перерезали: прямо вжик – и все!

Рядом появился еще один бандит.

– Подтверждаю, – произнес он угрюмо. – Какой-то шустрый коп надел его на перо...

– Так, значит, что? Значит, сваливать надо! – закричал кто-то уже в яме. – Сваливать до выяснения обстоятельств!

На паникера закричали, однако как-то без особого ожесточения, и спустя минуту начался исход. Бандиты стали спешно выбираться из котлована и уходить в глубь района.

Джек следил за их бегством с видимым облегчением. Он мог сжечь сотню человек, однако обошлось. Трудно было ждать от них исправления, разбой и убийства – их стихия, но иногда случаются и чудеса.

Бросив ненужный гранатомет, Джек пустился в обратный путь. Он по-прежнему был осторожен – чужой город скрывал множество опасностей.

Заслышав шаги, Джек встал за выступ стены, положил автомат к ногам и приготовил пистолет.

Вот и гость – его голова ясно различалась на фоне подсвеченного городскими огнями смога.

– Стой! – скомандовал Джек и тут же узнал раненого сержанта. – Ты чего здесь делаешь? Я тебе чуть башку не снес!

– Хорошо, что я вас нашел, сэр.

– Чего хорошего? Вам кто-то угрожает?

– Нам нет, сэр. Вам – да.

– Кто может мне угрожать, кроме бандитов? – сыграл удивление Джек, уже догадавшись, на что намекал сержант.

– Один из наших, сэр, он большая сволочь. Одним словом, он считает, что вы те, которых все ищут... И он хочет на вас заработать.

– Бред собачий.

– Я говорил ему то же самое, сэр, но он считает, что сто тысяч у него уже в кармане. Вы спасли нам жизнь, поэтому я счел своим долгом предупредить вас.

Послышались долгожданные сирены, однако теперь эти звуки не предвещали ничего хорошего.

– Вам пора, идите прямо – здесь улица ближе, и в этот час на ней много такси.

– Спасибо, сержант. Если вам потребуется прикрытие, скажите, что я представился вам лейтенантом Груммом из отдела убийств. Его документы остались в разбитой машине, а сам он, я надеюсь, отделается сотрясением.

Глава 22

Оставив сержанта, Джек забрался в первое попавшееся окно и, пройдя здание насквозь, выглянул на улицу. Было тихо, если не считать звучащие все ближе полицейские сирены.

– Рон! – позвал Джек. Никто не отозвался.

– Рон! – сдавленно крикнул он еще раз, и Барнаби ответил совсем рядом:

– Здесь я, не пугайся...

– Рад тебя слышать, старый! – Джек не скрывал своей радости. Он перемахнул через подоконник и обрушился на еще одну кучу мусора, едва не выронив пистолет.

Рон спустился более осторожно, подобрал с земли какую-то ветошь и принялся вытирать ею нож.

– Почему так тихо?

– Ты же убил Бритиша.

– Знаю. Так они что же – сдрейфили без командира?

– Да. Я стоял над котлованом с «рапирой», когда они получили это сообщение и стали разбегаться.

– С «рапирой»? Я слышал рев зажигательных гранат и, честно говоря, стал за тебя волноваться...

– Обошлось. Это у тебя что на плече – сумки?

– Сумки. У нас же в них все наличные, билеты на поезд... Я быстро смотался к машине и все забрал.

– Золотой ты человек, Рон.

– Знаю, приятель, знаю. Так что там с «рапирой»? Ты стоял над ямой, а в ней копошились эти сукины дети?

– Пошли скорее, сейчас сюда копы явятся. К тому же сержант сообщил мне, что один из его команды собирается на нас донести, кажется, он догадался, кто мы...

И они, спотыкаясь, пошли в сторону ярких огней.

– Вот и спасай после этого такую сволочь.

– Мы себя спасали, Рон.

– Ну, это тоже верно. Так что там с «рапирой»? Спусковой механизм заело?

– Нет, я решил не стрелять.

– В смысле?

– Я вспомнил отделение своего взвода, которое целиком сгорело от одной гранаты. Да еще бой под Риптом, помнишь, когда мы наткнулись на позиции пехотинцев Сарвада?

– Это другое дело, Джек! – Рон плюнул на лезвие ножа и принялся на ходу полировать его о рубашку. – То была, по большому счету, дурацкая война, хоть я и отдал ей восемь лет. А здесь реальный враг; если бы ты их спалил, тебе любой гражданин сказал бы спасибо...

Рон вздохнул и покачал головой.

– Нет, лейтенант, ты облажался – точно тебе говорю.

– Там было человек сто...

– Ну и что?

– Если бы ты их не спугнул убийством Бритиша, я бы их сжег, Рон. Сжег бы до последнего таракана, но ты меня спас.

Напарники уже вышли на ярко освещенную улицу, когда позади них в темном переулке мелькнули фары патрульной машины.

Шелестя шинами, мимо пронеслись дорогие авто с двигателями на трехкомпонентном топливе, в нос ударяло озоном.

– Эх, как же здесь светло, даже глаза слепит! – заметил Рон, прикрываясь ладонью от ярких неоновых вывесок и уличного освещения. – А видок-то у нас...

– Особенно у тебя. Вся рубашка в крови.

– Это кровь Бритиша, он очень разозлил меня, и я забыл про аккуратность.

– Нужно попытаться поймать транспорт. – Джек оглянулся; автомобильных фар в перелуке становилось все больше. Наудачу взмахнув рукой, он тут же остановил такси.

– Слушай, друг, вывези нас отсюда, а то мы еле от грабителей ноги унесли! – пошел в наступление Джек.

– А деньги не забрали? – осведомился таксист.

– Во! – Джек продемонстрировал бумажку в пятьдесят батов.

– Садитесь, ребята, – сразу повеселел водитель. – С кем не бывает!

Машина резко взяла с места и влилась в общий поток.

– Не местные, наверное?

– Не-а!

– Этот район у нас довольно опасный, тут и убить могут.

– Нас чуть не убили! – подтвердил Рон, прижимая к груди сумку, однако таксист заметил в зеркало кровь.

– Эй, приятель, ты случайно не ранен? Салон мне не зальешь кровью?

– Это не его кровь, – вступился Джек. – Это он одному перцу в нос заехал, так тот сразу весь асфальт залил.

– Да?! Вот это правильно, моя бы воля, я бы их на фонарях развешивал, по три штуки на лампочку!

Решив, что здорово пошутил, таксист раскатисто засмеялся. Джек и Рон вежливо улыбнулись.

– Так вас куда везти-то?

– Вези где район приличнее, у нас еще есть время погулять, а потом мы к женам вернемся.

– Так вы с женами?

– Ага, мы их пока в гостинице оставили.

– Это правильно! Бабе место на насесте – в курятнике! А мужик, он петух! В смысле – в доме главный. Только как же вы покажетесь в таком виде?

– К счастью, у нас есть сменные вещи. – Джек похлопал по сумке.

– Как будто знали, что в морду получите, да? – Водитель снова засмеялся.

– Выходит, так. Слушай, а может, мы у тебя здесь и переоденемся – по очереди?

– А чего, переодевайтесь, – пожал плечами водитель. – Деньги вы платите.

Несмотря на тесноту, Джек и Рон довольно быстро сменили одежду и стали выглядеть куда лучше. Пистолет Джек замотал в грязные шмотки, не забыв переложить в новые карманы морковки, о которых они с Роном почти забыли. Во время боя морковки почти не пострадали, только в комплекте Джека одна немного растрескалась, но в дело годилась.

– Остановись здесь, приятель! Возле бара! – попросил Джек.

Таксист выполнил желание пассажиров; счетчик показывал десять с мелочью, Джек сунул водителю двадцатку.

Глава 23

Когда такси уехало, Джек бросил сверток с пистолетом и грязной одеждой в первую попавшуюся урну.

- Нам бы еще рожи помыть, – заметил Рон.
- Рожи помыть не успеваем, на поезд можем опоздать.
- Тогда давай остановим другое такси.

Такси нашлось моментально. К нему бросилось сразу несколько страждущих, но Джек и Рон запрыгнули в него первыми.

– На вокзал, пожалуйста, – сказал Джек. Водитель кивнул и нажал на газ. Всю дорогу он был молчалив и все внимание уделял дороге. Джеку это понравилось, болтливые таксисты его раздражали.

Остановив машину на граничащем с вокзалом бульваре, они расплатились и не спеша двинулись к зданию вокзала.

Вокзал оказался большим и старомодным, а площадь напротив него выглядела слишком просторной и потому немногочисленной. Все это осталось с тех времен, когда поезда катились по бетонным желобам на пневматических роликах, а не как теперь – современные составы скользили по магнитной подушке.

У входа в вокзальные залы, как и положено, стоял полицейский, однако он не уделил Джеку с Роном внимания больше, чем любому другому, при нем не было ни автомата, ни бронежилета, что могло бы свидетельствовать о чрезвычайных мерах предосторожности.

Оказавшись в здании, напарники начали осторожно осматриваться. Вокруг ходили люди, они смотрели расписание, покупали билеты, посещали ресторан и туалеты. Все это была типичная вокзальная публика, кто-то уезжал, кто-то встречал. Правда, иногда среди однообразного людского потока попадались те, кто выглядел здесь инородным телом. Их выдавали отсутствие багажа и одинаковые короткие прически – требование устава, ничего не поделаешь.

Взглянув на табло, Джек определил, где стоит их поезд:

- На посадку – в синий рукав.
- Я понял, – кивнул Рон.
- Давай-ка подойдем к сувенирному магазинчику.
- Зачем это?
- Сувениры купим.
- У тебя в Санни-Лэнде есть знакомые?
- Просто я люблю сувениры.

Как только напарники подошли к витрине, на ее толстое стекло легла бюстом женщина-продавец, немолодая, но с претензиями на неотразимость.

- Я могу вам чем-то помочь? – почти пропела она хрипловатым голосом.

Рон заулыбался, но Джек его одернул.

- Одну минуту, мы только осмотримся.

– Обратите внимание, – продавщица сняла бюст с витрины и отошла к дальней стене, – обратите внимание вот на эти резные дощечки – когда-то первые колонисты Цитрагона отделывали ими дома. А вот эту деревянную посуду можно было ставить на открытый огонь, этот сорт дерева выдерживает высокую температуру.

- А это что? – Джек указал на металлические таблички в оправе.

– О, да вы любитель чеканки! – Продавщица шутливо погрозила Джеку пальчиком, как будто уличая его в чем-то постыдном.

Рон не отводил от нее глаз – по возрасту она ему вполне подходила, еще и запас оставался.

- Какую вы желаете?

– Вон ту, где, по-моему, дерево изображено.

– Это не дерево, это... Постойте, что же это такое? – Продавщица недоуменно вертела в руках рамочку с чеканкой: – Цена указана, а вот название... Ничего не понимаю.

Продавщица развела руками.

– Наверное, какой-нибудь авангард, но это чеканка по титаниту. Алмазное долбление.

– Обожаю алмазное долбление, – с чувством произнес Джек. – Я ее возьму. Сколько?

– О, это дорогая штучка! – Продавщица снова погрозила Джеку. – Сто шестьдесят батов.

По-моему, просто грабеж.

– Ничего, это нам по средствам.

– Да, это нам по средствам, – подтвердил Рон, не сводя глаз с глубокого выреза переспелой продавщицы.

Когда они отошли, Рон дернул Джека за рукав:

– Зачем ты взял эту хреновину? Не за алмазное же долбление?

– Нет, конечно, есть у меня одна мыслишка. – Джек осторожно отогнул скрепки и отделил металлическую пластинку от деревянной рамочки.

– Но для чего?

– Размер той железки помнишь?

– А-а... – протянул Рон. Джек намекал на ту самую отшлифованную до блеска металлическую пластинку, которую они обнаружили в украденном чемоданчике. Тогда они так и не разобрались в ее назначении.

– И что будешь делать дальше?

– Подсуну кому-нибудь, кто пойдет к поездам.

– Зачем?

– Я хочу удостовериться, насколько здесь все серьезно.

– А как ты узнаешь?

– Если пластину в чужом кармане обнаружат, значит, серьезнее некуда.

– Согласен. А кому ты ее сунешь?

– Бабе какой-нибудь. Пойдем к витрине с парфюмерией, как будто собираемся купить подарок.

– Кому?

– Твоим шлюхам.

– Они остались в гостинице.

Напарники подошли к парфюмерному отделу и стали внимательно изучать все, что лежало на прилавке. Мужчина-продавец не обращал на них внимания, ему хватало покупателей, которые то и дело подбегали к витринам.

Рон покосился на Джека, ожидая, что тот займется одной из этих нетерпеливых куриц, однако напарник почему-то медлил.

Он уже собрался спросить его – чего еще ждать, ведь их поезд скоро отправится, однако в этот момент Джек задержал взгляд на выбранной жертве. Ею оказалась миловидная блондинка лет тридцати трех, с бежевым чемоданом и такой же бежевой сумочкой через плечо. Сумка была застегнута не до конца, видимо, хозяйка очень спешила, и это давало Джеку неплохой шанс осуществить свой план.

– Ничего не понимаю, – сказал Джек достаточно громко, чтобы блондинка его услышала. – Просто голова идет кругом. Вы мне не поможете?

– Я? – Блондинка улыбнулась.

– Я ничего не смыслю в женской парфюмерии, а мне нужно купить подарок.

– Своей девушке?

– Нет, сестре.

– Сколько ей лет?

– Э-э, думаю, как и вам, – двадцать пять.

В глазах блондинки вспыхнул благодарный огонек. Джек придвинулся к ней ближе.

– Вон те духи, «Лесной лук» – очень неплохой выбор, если конечно, вы не слишком жадный.

– Я не жадный. – Джек улыбнулся блондинке как можно приветливее, одновременно просовывая стальную пластинку в ее сумочку.

– Будьте добры, – обратился он к продавцу, – мне нужны духи «Лесной лук».

– Сто семьдесят.

– Годится.

Джек расплатился и, кивнув блондинке, пошел прочь. Она с удивлением посмотрела ему вслед – женщина ожидала продолжения знакомства.

– Не очень-то это хорошо, Джек. Ты пожалел сегодня сотню мерзавцев, а хорошую девушку обидел.

– Я ее не обижал, Рон, я только попросил ее об одолжении.

Джек обернулся, чтобы еще раз взглянуть на блондинку. Она была очень хороша: высокая грудь, плавные линии бедер, глаза – темный янтарь. Если бы не эти дурацкие обстоятельства, он бы за ней приударил, но...

Должно быть, почувствовав себя оскорбленной, блондинка не стала ничего покупать и поспешила к выходу на перрон. Возле настенных диспикеров стояли три молодых человека, делая вид, что кому-то звонят.

– Итак, внимание... – сказал Джек.

Рон напряженно следил за блондинкой, ожидая развития событий.

Неожиданно трое шалопаев, как по команде, швырнули трубки диспикеров и набросились на женщину. Они завернули ей руки и припечатали лицом к стене, к ним на подмогу прибежали еще двое патрульных в форме.

– Ну, что скажешь? – спросил Джек негромко.

– Они крепко взялись за дело...

– То-то и оно.

Истязание прекрасной блондинки продолжалось. Чемодан задержанной был открыт, а все вещи из него выброшены на пол. Потом подошла очередь сумочки – из нее вытряхнули зеркальце, пудреницу, губную помаду, презервативы и наконец злосчастную пластинку.

Девушка пыталась что-то сказать, ей под нос сунули пластинку, она отрицательно покачала головой.

Наконец ее отпустили. Трое в штатском мгновенно исчезли, оставив патрульных собирать вещи и извиняться.

– Да, настроение ты ей испортил, – заметил Рон.

– Всех нас ожидают какие-то неприятности, пусть уж лучше небольшие. Ладно, пошли.

– А почему мы с тобой без морковки?

Джека словно кипятком окатили – он совсем забыл про маскировку.

– Давай в туалет, Рон, быстро...

Они свернули направо и поспешили в укрытие, ориентируясь на гостеприимные буквы WC.

Глава 24

В туалете было чисто и светло, приветливо журчали писсуары. Джек толкнул дверцу одной из кабинок, но, видимо, слишком сильно – щеколда сломалась, и дверь ударила в лоб сидевшего на унитаза человека.

– Ой! Прошу прощения! – воскликнул Джек, ретируясь.

– Занято же! Неужели не видно?! – завопил пострадавший.

Найдя пустую кабинку в самом конце ряда, Джек юркнул в нее и, изменив внешность при помощи морковок, вышел к умывальникам. Рон уже стоял там, внимательно рассматривая в зеркале свою обновленную физиономию.

Из кабинки вышел пострадавший – с огромной шишкой на лбу.

– Вы не видели здесь ублюдка, который только что ломился в мою кабинку? – спросил он.

– Выскочил-с какой-то, – пожал плечами Джек.

– Это просто свинство, выбил дверь и чуть не сшиб меня с унитаза...

Пострадавший посмотрел на Джека и участливо спросил:

– У вас что, двусторонний флюс?

– Нет-с, видимо, сквозняком-с продуло...

– Вам надо обратиться к врачу, это может привести к осложнениям.

Тут пострадавший посмотрел на Рона и изумленно покачал головой:

– У вас тоже флюс?

– О, да-с. В одном-с месте заразились-с.

– А это заразно? – Человек с шишкой на лбу попятился. Джек в ответ только пожал плечами.

Напарники вытерли руки бумажными полотенцами и вышли в зал. Блондинки на прежнем месте уже не было, исчезли и полицейские, однако датчики без сомнения были включены, а за выходом на перрон кто-то наблюдал.

– Настенный диспикер-с, а в нем-с датчики, – сказал Джек, когда они проходили мимо приборов.

– А где-то здесь должен-с быть сканер-с...

– Дальше-с, – уверенно заявил Джек.

– До отправления скорого поезда на Санни-Лэнд осталось пять минут! – объявили по вокзалу.

– Нужно торопиться.

– Угу.

Они пошли быстрее и вскоре были встречены одним из распорядителей транспортной компании.

– Господа, вы едете этим поездом?

– Да, – коротко ответил Джек, чтобы не демонстрировать свою дикцию, и подал билеты.

– Ага, третий вагон... Это рядом, вызывать электрокар нет необходимости, я провожу вас. Первый раз едете в Санни-Лэнд?

– Нет-с, – покачал головой Джек.

– То есть раньше бывали? И давно?

– Пять лет-с, – вмешался Рон.

– О, тогда вы очень удивитесь, город просто преобразился. Новые насыпные пляжи, множество ресторанов – прямо на плавучих платформах. Количество заведений для мужчин увеличено многократно. «Хорошо, хоть этот не принимает нас за педиков», – подумал Джек.

– Вы ведь обычной ориентации, или...

– Обычной-с.

– Вот и хорошо, потому что по улицам Санни-Лэнда ходят обворожительные красотки. Сейчас, в разгар сезона, они берут от двухсот батов за час. За ночь – тысяча... А вот и ваш вагон, идемте, я передам вас вашему проводнику.

Глава 25

На самом верхнем этаже здания полицейского управления Элинопсеса в тесной комнатке сидели двое операторов. Они уныло пялились в дюжину мигавших с раздражающей частотой мониторов, на которых появлялись панорамы из разных районов города. Отовсюду, где стояли сканеры, снимаемые ими изображения пересылались в полицейское управление и обрабатывались в главном ваквантере. Лица, которые умная электроника выхватывала из потока прохожих, обладали схожестью с лицами разыскиваемых преступников. Для двоих из них в ваквантере управления был выставлен высший приоритет. Это означало, что данные, связанные с их опознанием, машина обрабатывала в первую очередь.

Похожие на разыскиваемых лица обводились на экранах красными квадратиками, рядом с которыми появлялись цифры, показывавшие процентную схожесть с оригиналами. Процесс опознания сопровождался монотонными комментариями электронного диктора:

- Новый объект, совпадение пятнадцать процентов...
- Новый объект, совпадение шесть процентов...

Так продолжалось несколько часов, однако без особого успеха.

Один раз попался человек, похожий на Джека Зиберта с коэффициентом 34 процента. Похожие на Рона Барнаби встречались четыре раза, их подобие колебалось в пределах от 37 до 42 процентов. Во всех случаях отобранных машиной людей задерживала полиция, однако позже отпускала. А один из «двойников» Рона Барнаби вообще оказался немолодой пьющей женщиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.